

Оксана Марапановская

Бархат

Темная сторона

Оксана Шарапановская

Бархат. Темная сторона

«Издательские решения»

Шарапановская О.

Бархат. Темная сторона / О. Шарапановская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905397-8

Кристина Гранд переехала в новый город с желанием начать новую жизнь. Все шло своим чередом. Но никогда невозможно предугадать, что такого может случиться с тобой. Животный страх, охвативший все естество, напрочь лишает возможности мыслить. Кажется, что надежды на спасение ждать просто неоткуда. Внезапно все прекратилось. Ее простой и тихий мир разбился на множество ярких осколков в глазах ночного спасителя. Кем же был этот герой сновидений во плоти? Что за тайна скрывается в его облике?

ISBN 978-5-44-905397-8

© Шарапановская О.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	33
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Бархат Темная сторона

Оксана Шарапановская

© Оксана Шарапановская, 2018

ISBN 978-5-4490-5397-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Реальность, это не всегда то, что видишь
Это скрытый мир,
Мир мрака на грани фантастики.
Так мне теперь кажется.*

Пролог

1880 год. Где-то в Англии.

Стояла невыносимая жара. На улице никого не было видно, ни людей, ни животных. Только одно жаркое испепеляющее солнце нещадно высушивало природу.

Джеймс Ален Реенсон шел медленным шагом, держа лошадь за поводья и наслаждаясь тенью от раскидистых веток деревьев. Из-за невыносимой убийственной духоты, парень скинул жилет и расстегнул две пуговицы на рубашке. Но его манипуляции с одеждой не принесли должного облегчения.

Так хочется почувствовать прохладу!

Джеймс подошел к дереву, попустив при этом поводья лошади и, повесив на небольшую ветку флягу с водой, прилег на зеленую шелковистую траву. Расслабившись, он закрыл глаза и начал строить планы на ближайшее будущее.

Сегодня был особенный вечер – его День Рождения, которому он никогда не придавал особого значения. И он знал, что его друзья устроят ему что-то интересное и забавное. Как всегда это будет нечто такое, от чего ему захочется просто убежать с диким воем. И вот сейчас Джеймс лежал на траве и придумывал план побега с собственного праздника. Но его мысли были прерваны необычайно громким шумом. Не успел парень подняться на ноги, как услышал пару выстрелов. Он быстро побежал по дороге к своей лошади, и одним махом взобравшись на нее, поскакал галопом в направлении города.

Внезапно, на него налетела чья-то лошадь, и чуть было не выбив из седла, успела развернуться и поскакала прочь из города. Джеймс, почти не думая, быстро развернулся и умчался следом за преступником.

Ярость охватила его, как порыв пронизывающего ветра охватывает землю. Он ближе склонился к лошади, мчавшейся галопом, и услышал, что цокот лошадиных копыт звучит в унисон с бешеным стуком его сердца. Парень почти догнал его, но, внезапно прогремел выстрел и он увидел, что преступников оказалось несколько, и у каждого из них было оружие. Джеймс остановился и слез с лошади.

Он догадался, что они ограбили небольшой банк. Хотя, на этой недели выручка оказалась не большая, и денег в банке почти не было. Но, ему нужно было их остановить! Или, хотя бы задержать, пока не прибудет помощь и шериф Клиффенсон.

– Эй, парень, ты что, героем заделался? – со смехом спросил один их грабителей.

– Или хочешь наши деньги отобрать? – перебил его второй.

Все грабители дружно рассмеялись и посмотрели на Джеймса.

– Я, помощник шерифа Клиффенсона. Поэтому, будьте так добры, отдать деньги назад. Вернете – уедете целыми, – не торопясь ответил Джеймс и посмотрел по сторонам, так чтоб его взгляд не заметили.

Компания не отреагировала на его слова, и разразилась в ответ дружным хохотом. Но помощник шерифа заметил, что их уже окружили со всех сторон его друзья и сам шериф. Все были наготове.

И опять раздался выстрел. Кто-то не выдержал и начал стрелять раньше времени. Джеймс оказался в самом центре этого хаоса. Он попытался укрыться от пуль, но ничего не получилось. Одна пуля попала ему в руку. Испытывая ужасную пульсирующую боль, он закрыл глаза. Правая рука совершенно не слушалась, и создавалось ощущение, словно она вспыхнула обжигающим, мучительным пламенем.

Ну же, держись, ведь ничего страшного! Тут же перестрелка только в самом разгаре! – он старался о чем-то думать, пока перевязывал выше ранения руку.

Черт! Как болит! Не могу теперь нажать на курок. Придется стрелять левой рукой... – выругался про себя Джеймс и взял пистолет в левую руку, постарался спустить курок.

Что ж, не то, что я ожидал, но и это сойдет!

Вдруг, он увидел, как один из преступников заскочил на лошадь, прихватив с собой деньги и пытается ускакать сам. Джейми, не долго думая, последовал за ним. Эта погоня длилась совсем не долго, но за это время они успели оказаться довольно далеко от перестрелки. Он еле держался в седле, точно прицелиться вдруг стало проблематично. Но сила воли не давала ему упасть и упустить преступника с деньгами. Незаметно для Джеймса, тот парень на ходу развернулся и выстрелил. Через минуту его уже не было, а Джеймс успел почувствовать сжигающую изнутри его боль и темноту.

Когда он очнулся, солнца уже не было. На землю медленно опускалась вечерняя прохлада. Боль не исчезла, а только усилилась. Он решил посмотреть, куда его ранили, и приподнял полностью окровавленную рубашку. То, что он увидел, ему не очень понравилось.

Ужасная слабость охватила все его тело, вплоть до скованных болью рук и ног. Очень хотелось пить и жутко знобило. Джеймс понимал, что долго не протянет. И когда его найдут, может быть уже слишком поздно: он потерял много крови и слабел с каждой минутой.

Вот так, подумать только, а у меня еще и сегодня день рождение. Хороший же я день выбрал, чтобы умереть! Ну, что ж, с двадцати семи летием тебя, Джеймс Реенсон! – подумал он в последний раз перед тем, как утонуть в такой манящей темноте.

Кто-то или что-то легонько гладило по щеке. Джеймс открыл глаза и увидел незнакомую, но такую красивую девушку.

Если я умер, и если это рай – то я хочу остаться здесь навсегда! Ты такая красивая... ты мой ангел? – думал он, всматриваясь в неизвестную ему девушку.

– Думаю, что я смогу тебе помочь... Ты только не бойся, хорошо. Но, тебе потом будет лучше. Обещаю! – так нежно промурлыкала красавица, что он был готов на все, чтобы услышать этот голос снова.

Девушка пододвинулась к нему ближе и поцеловала в губы. Такой чудесный и такой страстный поцелуй! Она нежно спустилась губами на его шею, и Джеймс почувствовал, как его тело внезапно пронзила острая боль.

Ее зубы впились в кожу. Аккуратно прокусив артерию, она с невероятной силой вцепилась в его плечи и, притягивая к себе, облизывала укус.

По телу растекался обжигающий холод, лишая возможности мыслить. Каждый сустав, каждая клеточка медленно умирающего тела словно противилась вмешательству. Когда она выпустила его из своих объятий, Джеймс провалился в темноту, унося с собою мысль о прекрасной девушке, которая обещала ему спасение.

Глава 1

2008 год, Украина.

– Мама, ну, не получается у меня написать... Я не знаю, просто не выходит! – начала ныть Кристина, зная, что мама ее конечно слышит, но прийти и помочь не сможет. Ведь, у нее своих дел не впроворот!

Последнее время мама погрузла в школьной документации. И времени у нее ни на что катастрофически не хватало.

– Постарайся сделать это сама. А я когда освобожусь, проверю твою характеристику. Хорошо! – быстро и отчужденно крикнула мама.

– Ага, хорошо, мам. Постараюсь сама, – со вздохом пробубнила Кристина себе под нос.

Кристина Гранд сидела за письменным столом в своем небольшом доме, в котором жила с мамой уже довольно долго. Она посмотрела на кучу испорченных и помятых бумаг, которые валялись на полу возле стола и мученически вдохнула. Каждый помятый листок содержал разный текст, но суть в них была одна. Она должна написать себе характеристику, чтобы поступить учиться в университет. И каждый раз, когда она старалась писать о себе, что-то портилось и не выходило.

Ох, ну, ладно, попробуем еще раз!

Что тут они требуют, ...что я должна написать о себе обязательно... ага, ...о себе (внешность), родители, страна проживания, знание языков, характер.... Ну, хорошо!

Меня зовут Кристина Гранд. Я родилась в Украине, в 1984 году. Закончила школу, потом университет, по специальности я филолог. Знаю несколько языков: русский, украинский, английский, немного немецкий.

– Так, ну, думаю, этого будет достаточно, – еле слышно пробормотала Кристина.

– А внешность... что писать о моей внешности? Ну, это вообще как-то глупо, – с чувством нарастающего раздражения тихонько воскликнула девушка.

Невысокого роста, обычного телосложения, большие серо-зеленые глаза с густыми ресницами, длинные волнистые медово-русые волосы...

– Что еще можно написать о внешности... Что, если я, такая как все, даже, более невзрачней, чем другие, – продолжала говорить себе под нос Кристина.

– Так-с, дальше о родителях.... С родителями по – проще, – вздохнула она и положила локти на стол.

Мама, Наталья Ставинская, учитель младших классов, живет в Украине.

Папа, Себастьян Гранд, иностранец, живет в Великобритании, Лондон. Работает в одном из лондонских университетов, профессор кафедры иностранных языков, специализируется по мертвым языкам.

Не думаю, что стоит писать, почему мои родители живут по отдельности и в разных странах. Да, и зачем писать, кому это интересно.... Ведь, в нашей жизни случается всякое.... Многие сходятся, многие расходятся, кого-то бросают, а кто-то сам бросил.... А кто-то просто плывет по течению жизни, ничего и никого не подгоняя...

Я бы многое отдала, чтобы мои родители были вместе. Видеть их счастливыми... Возможно, даже, чтобы они поженились в конце концов. Мою маму, которая воспитывала меня сама и отдавала мне все, что только может. И отца, который узнал обо мне не так давно, и с которым я редко виделась. Иногда я приезжала к нему в гости. В город, который мне не знаком и к людям, которые меня не знают.

Но, недавно отец прислал мне письмо. В очередной раз он приглашал меня к себе в гости. И на этот раз я задумалась. Я решила, если найду две причины, благодаря которым я смогу поехать к нему – так тому и быть!

И они появились. Первая причина – я собралась продолжать учиться в университете за границей. А вторая – снова увидеть папу.

Я долго думала, советовалась с мамой, подругами, и все-таки решила, что поеду учиться в лондонский университет. В то заведение, где работает мой отец. Думаю, мне так будет легче и лучше. Лучше, потому что там работает Себастьян, и будет иногда помогать мне и поддерживать, да и я буду теперь его чаще видеть. Я написала ему ответ, и теперь он ждет меня.

Кристина сидела неподвижно и смотрела невидящим взором сквозь лежащий перед ней листок. Мысли забрались в ее голову настолько глубоко, что она даже не заметила, что ее кто-то окликнул. Она медленно привстала из-за стола, и окончательно стряхнувши последние остатки размышлений, повернулась к тому, кто позвал ее.

– Детка, с тобой все нормально? Ты какая-то бледноватая и отчужденная... – взволнованным голосом спросила ее мама.

Наталья всегда была проницательным и быстро соображающим человеком. Она всегда все видела и старалась понимать меня и принимать все как есть.

– Нет, мам, все нормально! С чего ты взяла, что что-то не так? Я тут дописывала свою характеристику и немного задумалась о будущей поездке, – быстро ответила Кристина и так же быстро развернулась, чтоб взять листок со стола.

– Вот, посмотри, только там еще я не дописала... Думаю, что это последняя и я не буду больше переписывать ее, – покачивая головой Кристина подала лист маме.

Наталья пробежала взглядом по красивому почерку дочери, и, улыбнувшись отдала его обратно.

– Знаешь, мне кажется, что тут все нормально, только допиши чуть-чуть и все, – посоветовала она. – Я тут думала о твоей поездке и немного расстроилась. Одно дело, когда ты на время уезжаешь в гости к Себастьяну, и совсем другое, когда знаешь, что ты останешься там жить на несколько лет. И я тебя не буду видеть... и остаюсь здесь совсем одна... – почти шепотом, с болью в голосе Наталья говорила своей дочери, которую совсем скоро отправит в чужой город, правда к родному ей человеку. Хотя, она ведь, роднее для Кристины! Но, дочь выбрала свой путь сама. Она всегда сама решала, как ей поступать и что делать.

– Мама, пожалуйста, я не хочу, чтобы ты расстраивалась и переживала! Ты сама знаешь, что со мной все будет нормально... И я буду тебе очень часто писать и звонить, – со сдавленным голосом Кристина старалась держать себя в руках. К горлу подступал комок, и она больше не смогла бы что-то сказать. Она просто обняла маму и мысленно прощалась с ней и одновременно просила у нее прощение, за то, что оставляет ее одну.

– Я люблю тебя, мам! – тихонько прошептала она на ухо своему самому дорогому человеку на свете.

– И я, ты же знаешь! – тем же тихим эхом зазвучал ответ.

– Ладно, что-то я расклеилась совсем... Мне сейчас уйти нужно. Вернуться в школу и дописать там некоторые бумаги. Так что, ты не скучай тут сама! А я вернусь скоро и мы, если хочешь, договорим... о твоей поездке, – Наталья отошла на шаг от дочери и быстро развернувшись, побежала к двери.

– Да, да, я сама не пропаду. Беги, а то опоздаешь! – почти выкрикнув последние слова, Кристина смотрела на закрывающуюся дверь.

Немного помедлив, девушка быстрым шагом пошла на кухню и сделала себе крепкий кофе. Он всегда ее успокаивал, когда она нервничала или переживала. На сей раз ей понадобится по – больше крепкого напитка. Особенно сейчас, когда она на каждом шагу слышит о своем отъезде в Лондон, видит свои собранные вещи и купленные билеты на самолет.

При виде самих билетов, у Кристины щемило сердце, и болела душа. Но, девушка старалась не подавать виду и держалась, как могла. Тоже самое, она могла сказать и о маме. Наталья восприняла это, как и все, на первый взгляд нормально, но когда присмотреться по лучше, то

можно увидеть ее блестящие глаза или особую обеспокоенность, или некоторую нервозность, смешанную с отчаянием. Был момент, когда Кристина не могла больше смотреть на страдания мамы и очень долго решалась отказаться от затеи уехать. Но, ее переубедила сама, же Наталья. Теперь обе знали, что она уедет и останется там жить. Может, на время, а может и навсегда.

Она сделала первый глоток крепкой густой жидкости и чуть не задохнулась... Казалось, она обожгла себе язык и горло, но проглотив глоточек кофе, щемить почти перестало и по телу начала разливаться теплая волна. Кристина посмотрела в окно и только сейчас заметила, что пошел густой снег. Она почти и забыла, что на улице зима и что все веселятся и гуляют. А она... она собирает вещи и прощается с друзьями.

Как же хочется забыть все это и побежать на улицу. Они же вчера приглашали меня на каток, а я, естественно, отказалась. Конечно, ведь у меня есть более важные дела, чем просто катание на коньках!

А, может, сходить хотя бы на часок, увидеть их всех в последний раз, поговорить, посмеяться вместе...

Нет, точно, нет. Увижу их, опять буду ходить оставшееся время в расстроенных чувствах. Нужно жалеть себя, свои нервы, нервы своих друзей и родных! Не знала, что будет так тяжело это все бросать. По началу всегда кажется просто, а когда непосредственно коснется дела... Я должна это пережить! Должна вынести то, что сама создала! Нужно только успокоиться и взять себя в руки! Постепенно и уверенно.

Мысли уносили Кристину вглубь ее сознания. И она поддалась их влиянию, но ненадолго. Ей нельзя расслабляться, если она это сделает, то никуда не уедет. А потом будет жалеть о своем поступке всю жизнь.

Допив кофе, Кристина отправилась в свою комнату дописывать характеристику. Она нехотя взяла в руки листок, быстро прочла то, что там написала и принялась за работу. Это у нее заняло чуть больше двадцати минут. Остальное время девушка потратила на то, чтобы уложить в чемодан оставшиеся неупакованные вещи и приготовить то, что должна одеть и взять с собой завтра.

Когда она взглянула на часы, то оказалось, что уже совсем поздно, и мама еще не вернулась. Но, Кристина не беспокоилась за нее, потому как Наталья часто возвращалась поздно с работы.

Было около одиннадцати вечера, как Кристина пошла в ванную комнату перед сном, чтобы почистить зубы. Примерно тогда и вернулась Наталья. Последнее время она возвращалась домой как сегодня. У нее было усталое осунувшееся лицо и глаза полные заботы. Как всегда, она зашла в комнату Кристины, чтобы пожелать спокойной ночи. Поцеловав девушку на ночь, она пошла в свою комнату. Это был последний раз, когда мама желала ей приятных снов и последний раз, когда она целовала ее на ночь.

Кристина забралась под одеяло и хорошенько согревшись, попыталась не о чем не думать, просто отключить свой мозг на пару часов и отдохнуть. Потому как завтра ей предстоит хорошее испытание. Уже завтра утром она уедет из своего родного и такого знакомого города, от своих родных и близких людей, от привычной обстановки и из своей комнаты.

Девушка видела сон. И это был хороший сон. По крайней мере, он ей понравился, потому что в нем был красивый парень. Хотя, во сне он ничего не делал, он просто смотрел на Кристину и улыбался такой ослепительной улыбкой, которую ей еще не доводилось видеть. И в ее сердце родилось странное и такое поглощающее чувство, которое она никогда не испытывала до сих пор. Кристина была уверена, что она принадлежит ему полностью. И самое странное, она почувствовала, что он любит ее. Ее душу, и разум переполняло прекрасное чувство. Ослепительное и одновременно пугающее своей новизной и тайной.

Будильник прозвонил ровно в семь утра. Но, Кристина и не думала подниматься. Она лениво перевернулась на другой бок и медленно открыла глаза. Девушка чувствовала себя

на удивление хорошо выспавшейся и радостной. Как будто внутри у нее поселилось что-то, что постоянно веселило ее и держало в небольшом состоянии возбужденности. Потянувшись, она слезла с теплой кровати и быстренько оделась.

– Ей, соня, просыпайся! – услышала она бодрый голос матери.

– Слышишь, пора вставать! Ты же опоздаешь на свой рейс. Он, кстати, через два часа! – поторапливала ее Наталия, почти заходя в ее комнату.

– Да, не сплю я. Проснулась уже как десять минут! И оделась, – негромко отозвалась Кристина и улыбнулась входящей в комнату маме.

– Доброе утро, Крис! Как спалось? Хотя, давай потом расскажешь, сейчас нужно поторапливаться и выносить вещи вниз, – озабоченным тоном произнесла мама и потянулась к сумке Кристины, чтобы забрать и отнести к остальным вещам.

– Привет, мам! Хорошо! – но, она уже полным ходом направилась в кухню за остальными пакетами.

Кристина осталась стоять в комнате, и старалась в последний раз посмотреть на каждую вещь и запомнить каждую деталь, впитать как можно больше того тепла и защищенности, которое находилось все это время и уберегало ее. Она пробежалась взглядом по всей обстановке по отдельности, а потом посмотрела на комнату в целом. Внезапно захотелось плакать! Накатила такая ужасная и мучительная грусть, что она еле сдержалась и вышла в коридор.

Все, осталось попрощаться с домом. И с наизусть изученной улицей и...

Все было собрано и ждало меня возле только что приехавшего такси. Мы быстро погрузили сумки и отправились в аэропорт. За всю дорогу никто из нас не издал не единого звука, кроме того, что мама говорила водителю адрес и расплачивалась за такси. Мы вышли возле входа в аэропорт и решили, что нужно прощаться именно здесь!

Наверное, мне нужно успокоиться и не выдать себя. Потому что мама еле держится, чтобы не расплакаться. А тогда уж точно я никуда не поеду...

– Кристи, – сказала мама, заглядывая мне в глаза, и я без слов поняла, что она мне сейчас скажет. – Береги себя, хорошо! – много раз она говорила мне эти слова.

Я посмотрела на нее, на ее натянутую улыбку и встревоженные глаза. Во мне нарастало чувство вины. Как я могу оставить моего самого дорогого человека на земле, как она будет без меня, а если я буду ей нужна, что, если с ней что-то случится, а меня не будет рядом...

– Все, я поехала! Уже пора идти... – твердо сказала я.

– Когда будешь на месте – позвонишь мне, ладно!

– Конечно, позвоню. И не один раз!

– Тогда, передавай привет Себастьяну, – выдохнула мама и сжала плотно губы.

– Передам, – коротко ответила я

– Ты ни о чем не беспокойся, – весело сказала я. – Все хорошо будет, мама. Я тебя очень люблю!

В последний раз я посмотрела на маму. Я видела, что она старается не нервничать, и не разрыдаться. И это помогало мне. Я понимала, что нужно просто это пережить и потом прожить еще чуть-чуть, а там будет видно.

Теперь впереди многочасовой перелет в Лондон, потом встреча с отцом, которого не видела пару лет.

Еще я не очень любила летать... не то, чтобы я боялась, просто иногда становилось страшно. Хотя, я летала очень редко, но страх всегда оставался. И сейчас мне тоже как-то неуютно. И это мало радовало.

В Лондоне мы приземлились вовремя. Все время полета я была зажата. Так сказывался мой страх. Когда вышла с самолета – стало по легче. Свежий прохладный воздух, серые большие тучи плыли как-то очень медленно, может потому что не было ветра. Но, погода мне опре-

деленно понравилась. Не так как у меня дома, мороз, ужасный холод и много снега. А чуть теплее, снега поменьше, ветра почти нет, только затяжные серые облака все такие же.

Себастьян приехал за мной на своей машине. Я сразу поняла, что машина его. Иногда по машине можно судить о ее хозяине. Это была не очень шикарная и не очень страшненькая машина марки «Форд», черного цвета, очень чистая и ухоженная. Мне она понравилась. Если бы мне купить свой автомобиль... Мне же надо на чем-то передвигаться в этом большом городе.

Спускаясь по трапу самолета, я сразу же увидела своего отца. Он приближался ко мне и довольно улыбался. Себастьян обнял меня, а потом отошел на шаг, чтобы посмотреть, как я выросла.

– Как я рад тебя видеть, Кристи! – сказал он, теперь подходя на шаг ближе ко мне, – Ты так изменилась, очень повзрослела!

– Как долетела? Все нормально? Как Наталия?

– С мамой все хорошо. Я тоже рада тебя видеть, папа!

Ну, вот! Я прилетела, и мы опять встретились. Он смотрит на меня, а я не знаю даже что сказать....О чем же мне говорить? Про что разговаривать... не знаю....Как-то неловко это все.

Потому как погода здесь намного теплее, мне стало невыносимо жарко. У нас ведь там холодная зима! Я была одета во все теплое, теплый синий свитер, джинсы темно-синие, куртка, шарф и бирет. Теперь я пыталась стащить с себя бирет и шарф, а куртку я просто расстегнула. Хорошо, что у меня с собой есть разная одежда, не только теплая.

Мы с отцом пошли к машине и быстро забрались внутрь. В салоне было уютней и теплее. Я положила свой шарф и бирет себе на колени, а куртку сняла совсем и отложила ее на заднее сиденье. Так мне стало намного комфортней и удобней.

– Ну, рассказывай, что у тебя нового? – весело спросил отец.

– Знаешь, ничего нового особо и нет. Все мои планы ты знаешь, поэтому буду теперь все новенькое строить сама, – задумчиво произнесла я и отвернулась посмотреть в окошко автомобиля.

Мы почти доезжали до небольшого, но красивого дома. В нем так и ничего и не изменилось. Все та же калитка, та же дорожка, тот же вид дома, который я видела в последний раз, когда здесь была. Все осталось на своих местах.

– Кристи, а ведь мы сегодня приглашены на обед. Помнишь наших соседей, у которых есть сын Пит?

– Нет, – сказала я.

– Ну, мальчик, с которым ты познакомилась, когда была здесь в последний раз? Ну, вспоминай! Вы на ярмарке познакомились, ты на него тогда еще кусок пирога опрокинула? – не унимался Себастьян.

– Нет, – я действительно его не могла вспомнить.

– Вот, они и пригласили нас на обед в честь твоего приезда, – сказал он.

– А этот Пит? Он тоже будет? То есть я хотела сказать, он с ними живет, и будет присутствовать на обеде? – поинтересовалась я.

– Нет, он живет не с ними. Он учиться и поэтому снимает квартиру недалеко от университета. Но, на обед он обязательно придет, – с довольным видом сообщил отец.

Наконец мы приехали к Себастьяну домой. Он помог мне перенести мои вещи в комнату. Его видимо тоже что-то смущало, и он мало разговаривал. Он просто мне кивнул и ушел. Я огляделась. Это была та же комната, в которой я всегда жила, когда приезжала погостить у отца. Та же мебель, кроме кровати, он ее заменил на кровать по больше, тот же стол, тот же светильник. Появился, правда, на письменном столе компьютер, не скажу что он полностью новый, но на вид, ничего. На полке я увидела некоторые мои старые игрушки, кукла, мягкий плюшевый кот и пару детских книг. Больше ничего о моем детстве не напоминало.

Моя комната в папином доме. Ну, ничего в ней не поменялось, вроде как опять в детство попала. Да, здесь точно нужно что-то менять.... Или обстановку или же саму комнату. Даже не верится, что я уже в другой стране и другом городе! Все теперь другое!

Как же там мама! Как без меня? Неужели всегда будет так тяжело и больно? Если бы были силы, можно было бы и поплакать.... Хотя, нет, сегодня же этот обед. Если наплачусь, глаза будут припухлые и красные. А мне такое не идет! Может, вечером расслаблюсь, и тогда можно будет плакать...

Я немного разобрала вещи и переоделась к обеду, на который мы были приглашены. В окно я увидела, что Себастьян уже вышел и ждет меня возле дома. Я мигом спустилась, и мы пошли к соседям. Их дом находился через дорогу, ничем не отличался от других домов. Отец постучал в дверь, и нам открыла пожилая женщина. Мне она показалась очень приятной. Мы поздоровались и зашли внутрь. Она провела нас в большую гостиную комнату и все люди, которые были там, повернули ко мне свои головы и уставились на меня. Мы остановились. Но, я... я застыла на месте. Я никогда не любила суеты, повышенного внимания ко мне. Но, тут все смотрели только на меня. Мне стало так не по себе, я захотела провалиться сквозь землю.

В гостиной было человек пять-семь, которых я вообще не знала. Неожиданно к нам подошел парень и с невероятным весельем начал разговаривать с Себастьяном и одновременно рассматривать меня. Я старалась не помешать их разговору, но видимо упустила свой момент убежать.

– Привет, я Пит Маккалистер, – сказал он с милой улыбкой на губах, протягивая мне руку.

– Привет, – ответила я, тоже улыбаясь.

– Ты видимо не помнишь меня. Мы с тобой на ярмарке познакомились два года назад. Ты меня тогда пирогом обпачкала, помнишь?

– О, да, вспомнила. Прости за о, что испачкала! Я ведь тогда не извинилась, – с виноватым видом ответила я.

– Да, ладно. Незачто извиняться, – опять мило улыбнулся Пит.

– Пойдем, я проведу тебя к столу, – предложил парень и, взяв меня под руку, подвел к тому месту, где я должна сидеть.

Как оказалось, наши с ним места были рядом, и мы весело проводили время. Он шутил, заставлял меня смеяться и иногда даже краснеть. Мне понравилось с ним разговаривать, он оказался хорошим собеседником. А главное симпатичным. Но, пребывание в гостях оказалось недолгим. И со всеми попрощавшись, мы ушли домой.

В этот день я очень устала. Сначала прощание с мамой, потом перелет, встреча с отцом, а теперь и обед с чужими мне людьми. Все это очень утомило меня. Я еле дошла до своей кровати и плюхнулась на нее, даже не убрав покрывало. У меня хватило сил только на то, чтобы раздеться и лечь. И такой долгожданный сон накрыл меня целиком и полностью.

Туман становился все гуще и гуще. Я почти ничего не различала и шла наугад. Туман обволакивал меня изо всех сторон, и, превратившись в мокрые капельки, оседал на моей одежде. Я старалась пройти тише мыши, чтобы ненароком не привлечь к себе внимания. Я шла спокойно и уверенно, как будто знала куда ступать. И, несмотря на сырость и неизвестность, я двигалась вперед, и в моем сознании не было ни капельки страха и паники. Несмотря на плотный серый туман, я заметила, вокруг себя непонятные скользкие тени. Мое дыхание участилось, и к горлу подступал ком страха. Послышались тихие голоса, которые шептали мне что-то непонятное. И это пугало меня все больше.

Я прошла какое-то расстояние и остановилась. Все четче слышался неизвестный шепот. Он казался таким мелодичным, таким прекрасным, что я невольно заслушалась и повернулась в ту сторону, с которой он доносился. Он призывал, мня, он просил подойти... Внезапно кто-то схватил меня за запястье и быстро потащил. Я не могла даже крикнуть или хоть как-то

сопротивляться. Я ничего не могла поделать. Он оказался намного сильнее меня и быстрее. Я отчетливо видела человеческую фигуру, которая тащила меня следом, но я не видела его лица. Мы быстро куда-то подходили, туман начал медленно рассеиваться. Я перестала вырываться и резко остановилась. Он не стал меня вести дальше, а остановился вместе со мной. Он развернулся и вплотную стал возле меня. Я тут же хотела сбежать, но почему – то стояла на месте, как вкопанная. Было темно и сыро, а я пыталась увидеть его глаза. Я понимала, что он смотрит на меня, и я не пыталась отвести взгляд, я хотела понять, кто он и почему смотрит на меня. Но, видела только черноту. Хотя, слышала его дыхание и чувствовала его нечастые глубокие выдохи. Как странно, чувствовать человека, но не видеть! Теперь я полностью осознала, что мой страх пропал, как и не было. А в душе поселилось приятное и возбуждающее чувство.

– Кто ты? – не удержалась я.

Но, он, также молча, стоял и смотрел на меня.

– Тебе что-то нужно? Чем я могу помочь? – пытаюсь разговорить его, я взяла его за руку и легонько сжала.

И тут случилось что-то необъяснимое... Он просто обнял меня. Я как будто оцепенела. Он сделал это настолько легко и нежно, что я не могла дышать.

– Крис! – медленно и очень тихо произнес он. Сказал так, его дыхание почти касаясь моего уха.

– Кристина! Кристина, просыпайся! Сегодня хороший будет день. Погода просто прекрасная! – громким и бодрым голосом сказал Себастьян.

– Прости, я постучал, но ты не открывала. И я решил зайти... – объяснял он, неотрывая глаз от еще сонной девушки.

– О, привет! А который час? – сонно спросила я и перевернулась на другой бок, чтобы еще подремать.

– Уже почти девять! Ты встаешь? – переспросил отец и подошел к окну, чтобы раздвинуть занавески и впустить в комнату зимние лучики негреющего солнца.

Я никак не могла прийти в себя. Присниться же такое! Как будто на яву! Что-то в этом сне странное. Такое ощущение, что я что-то подобное уже видела или приблизительное что-то. Все такое знакомое... и это чувство.... Такие реальные и такие прекрасные чувства я испытывала. И во сне ...и сейчас это чувство осталось! Да, очень странный сон и главное – непонятный.

Я ведь всегда умела разгадывать мои сны. А сейчас не могу даже понять суть этого... Очень странно... У меня всегда все было как у всех людей, кроме одного. Мои сны сбывались! Такие сны появляются у меня не каждую ночь, а лишь перед какими-то конкретными моментами моей жизни, или перед опасными ситуациями или просто перед важными событиями. И распространялись они только на меня одну. Когда сбылся мой первый сон, я очень испугалась. Мне тогда было двенадцать лет. И еще, я никому не говорила, что такое происходит. Проходило время, и я научилась с ними жить и воспринимать их как должное. Они сняться мне до сих пор, и я всегда понимала их и умела легко разгадывать. Я научилась доверять своим сновидениям и хранить свою тайну до сих пор. Но, этот сон я разгадать не могу! Я не знаю, почему так происходит.... И это немного пугает меня.

Когда Себастьян вышел из моей комнаты, я поднялась из своей теплой постели и накинула на себя лежащий рядом на стульчике прохладный халат. От него по коже непроизвольно побежали мурашки, но я быстро согрелась.

Что мне нравилось в этом доме, что в нем было две ваннные комнаты. Одну из них отец выделил мне. И я от этого была в восторге! Я взяла свои банные принадлежности и направилась напрямиком в ванную. Через минут пятнадцать я вышла готовая к сегодняшним приключениям и новым знакомствам.

Глава 2

Погода на улице стояла неплохая, немного прохладно, дул не слишком сильный ветер, серые снежные тучи закрыли собою все небо, поэтому солнце не выглядывало. Была вторая половина дня. И людей на улице было все меньше и меньше.

Определенно хорошая погода! Всегда любил такую. Такой день раскрывает для тебя множество возможностей. Только надо ими уметь пользоваться и принимать их как дар. Не все это умеют. Но, в основном все стараются и не нарушают порядка. Что для меня очень хорошо.

Мысли Джеймса Реенсона роились у него в голове с невероятной скоростью. Он стоял возле кафе на углу и смотрел на другую сторону дороги, вернее на магазин подарков, в который зашел человек. Он следил за ним уже пару недель, и пытался найти способ приблизиться к этому человеку или сначала заговорить с ним, познакомиться, втереться в доверие и в конце-концов, использовать его в своих намерениях. Но, пока Джеймс не подходил к нему, он просто смотрел и собирал информацию обо всем, что делал этот господин, чем занимался, куда шел, с кем разговаривал. Все это было очень важно для совершения его идеально спланированного плана.

Так, и что же ты забыл в магазине подарков... Интересно! Ты же живешь сам... кому это ты собрался дарить такую большую мягкую игрушку. Подружки у тебя нет. Странно.... Я выясню это, как бы там ни было!

Джеймс стоял на другой стороне улицы и, прижмурившись, смотрел на выходящего с магазинчика человека. Ему стало понятно, что мужчина куда-то спешит. Он не сел в свою машину, что было очень выгодно парню, и просто пошел по улице. Джеймс перешел на противоположную сторону и стараясь не привлекать к себе внимания, пошел следом за объектом. Постепенно людей на улице стало больше, но Джеймс почти не обращал на них свое внимание. Кроме одного, он сделал один глубокий вдох и тут же ощутил в воздухе едва уловимый запах крови. Голод тут же дал о себе знать, напомнив парню о том, что сегодня он еще не питался.

Итак, он шел следом за мужчиной, которого звали Себастьян Гранд, невидимый для простых смертных, и боролся сам с собой, чтобы потушить и утихомирить свой внезапно появившийся голод. Минуты тянулись очень долго, и Джеймс молил Бога, чтобы мужчина быстро уходил, бежал от него, как можно скорее. И Себастьян, как будто почувствовав поблизости неведомую опасность, стал идти быстрее, оглядываясь по сторонам.

Прошло не так много времени, как Себастьян добрался до дома, где его ждала Кристина. Он подошел к двери и позвонил в звонок. К нему вышла молодая симпатичная девушка, которая улыбнулась ему. Он без лишних эмоций протянул ей игрушку, и девушка обняла мужчину.

Джеймс смотрел на нее, не отрывая глаз. Он видел, что происходило, и не мог понять, откуда взялась эта девушка... Парень смотрел на нее, на ее выражение лица, на эмоции, которые она испытывала в этот момент и залюбовался ею. Он видел, как она обняла Себастьяна и закрыла глаза от удовольствия. Она была настолько эмоциональна, что казалось, вся свети-лась, как будто на нее падали яркие лучики солнца.

Через мгновение, они зашли в дом. Джеймс стал прислушиваться к их разговору, он хотел узнать кто она, как здесь оказалась, что делает в доме Себастьяна и сколько времени будет возле него. Но, ничего внятного и понятного для себя не уловил.

У него было столько вопросов и ни одного ответа... Он начинал злиться на себя... Как он мог что-то пропустить! Он, который всегда все знал, и для кого никогда не существовало никаких сюрпризов. Как он мог не знать о девушке. Ему был нужен только профессор кафедры иностранных языков Себастьян Гранд и больше никто. Парень приготовил идеально продуманный план и если что-то бы пошло не так, то пострадал бы только профессор. Но, теперь

эта девушка... Она явно принесет множество неудобств и осложнений. Джейс никого не хотел убивать, тем более ее. Она просто оказалась там, где не нужно было.

Джеймс тяжело вздохнул и решил вернуться домой. Он не сможет здесь больше оставаться, пока не утолит свой нарастающий голод. Парень решил, что на сегодня следить за Себастьяном уже достаточно, но завтра он будет делать это снова и что еще хуже, теперь ему придется присматривать еще и за этой девушкой, пока он не узнает о ней всего и не найдет ответы на свои вопросы.

Он стремительно и бесшумно приближался к своему семейному особняку, который находился на окраине Лондона. Этот дом когда-то принадлежал его семье, а теперь и ему. Джеймс всегда любил этот дом, в нем есть что-то давнее и что-то современное. Тоже можно сказать и о самом Джеймсе, владельце этого прекрасного дома. Прислуги в доме почти не было, а та, что была, никогда не совала нос в дела хозяина. Никто никогда не удивлялся, что Джеймс основное время проводит по ночам, а днем, только в пасмурную погоду, или тогда, когда нет солнца. А в солнечную погоду никогда не выходит, и закрывает шторы. Что он никогда не приводит гостей и не развлекается сам, а те люди, что иногда приходят к нему, такие же странные, с непонятным взглядом, как и сам хозяин.

Джеймс не любил убивать. И специально этого не делал. Он отказался от этого способа добывания пищи уже давно. Когда – то, очень давно, когда он еще был человеком, он был помощником шерифа в маленьком городке. Он был стражем порядка и дисциплины в этом городе. Когда стал вампиром, на первое место стала жажда, неукротимый голод, который приглушить можно лишь человеческой кровью. Первой его жертвой стал человек, и второй и... следующей...

Но, в определенный момент Джеймс сказал себе стоп! Он возненавидел себя за пролитую человеческую кровь. Он пошел против природы и выиграл! Парень решил выбрать другой путь. И он нашел его – это кровь животных. Так он питается и до сих пор.

Хотя, кровь животных не полностью утоляет жажду и не дает чувства насыщения, но люди в этом не берут участия. Конечно, за все прожитое время были и исключения... Иногда Джеймс срывался... Иногда у него не оставалось выбора и тогда он терял контроль над собой. Но, теперь он достаточно мудр и сдержан, чтобы поступать по первому проснувшемуся инстинкту. Он научился контролировать себя и теперь старался избежать невинной человеческой крови. Через такие не людские условия, он много путешествовал по разным странам, долго не засиживался на одном месте. Последнее время Джеймс жил в Италии, потом в Новом Орлеане, во французском квартале. В таких местах никого не удивляла его аура таинственности и образа жизни.

Но, теперь он твердо решил постоянно жить в Лондоне. Хотя, назовешь ли это жизнью... Он столько лет провел в скитаниях, и теперь хотел только одного – спокойно существовать или вообще обрести вечный покой. Ведь, он намного древнее, чем кажется!

Джеймс изнемогал под грузом прожитых веков. Он устал от такого, устал от постоянной борьбы с собой и своими чувствами, устал от черно-белой жизни, которая лишена красок и эмоций. Устал от поисков и чувств вины, которые преследуют его многие и многие годы.

За все время, он ни разу не влюбился. Если его знакомые и друзья из его расы нашли своих подруг жизни, то он так и не встретил свою единственную Возлюбленную, на которую он мог бы заявлять свои права. Он уже ничего не боялся и не желал. Так как знал, его души нет, а в нутрии него – черная пустота.

Такая бесцветность окружающего мира и недостаток эмоций медленно превращали его в одиночку. Отшельника среди своих. Он прожил уже достаточно долгую жизнь, чтобы хотеть еще чего-нибудь, кроме... спасения своей души. Но, об этом Джеймс старался не думать, он просто запрещал себе такие мысли.

Джеймс Реенсон считался одним из сильных вампиров, что значило для других очень многое. И смыслом жизни его был закон и порядок в этом городе. Хотя, большую часть жизни он провел, оставаясь невидимым не только для людей, но и для вампиров. Теперь время изменилось, как и он сам. Он знал, что внутри его клубиться только тьма, которую никто уже не развеет. Даже он сам.

Джеймс продолжал жить в одиночестве, чтобы не навредить никому. Он стал отшельником, и постепенно набирал силу, которая свойственна только вампирам.

Парень быстро пробежал по широкому коридору дома и очутился на кухне, которая по размерам была, как его спальня. Он никогда не понимал, зачем в доме такая большая кухня, поэтому почти не пользовался ею. Джеймс прибегал к ее услугам только по одному поводу – кровь. В дальнем углу, стоял небольшой холодильник, в котором он хранил для себя запасы крови. Он мог питаться свежей кровью животных только тогда, когда был на охоте. А в обычные дни, которые он проводил в городе и дома, он пользовался этой.

Джеймс взял один из пакетиков с кровью из холодильника, и перелил ее в чашку. Едва он открыл пакет, сильнейший запах прокатился по кухне и впился в нос. Это был настолько реальный момент блаженства, что Джеймс одним рывком схватил стакан с кровью, и жадно, не дыша, припал к темной и такой желанной жидкости. В такие моменты он всегда казался себе ужасным чудовищем, но ничего не мог с собой поделать. Он вытер тыльной стороной ладони оставшуюся кровь на губах и повернулся к умывальнику, чтобы помыть руки.

Через мгновение, он уже был в своей комнате. Это было его самое любимое место, это была его крепость, в которой он мог чувствовать свою защищенность. Где он мог оставаться и погружаться в свои бесконечные мысли. Джеймс лениво сел на мягкое широкое кресло, что стояло у окна, и откинул голову назад. Он закрыл глаза и наслаждался проливающейся по телу истомой.

Джейми не был похож на других вампиров. Высокий, широкоплечий, с хорошо развитыми мышцами, он, как и большинство лондонцев, носил одежду в темных тонах, чтобы не выделяться из толпы. Фигурой он пошел в своего отца. Ему же был обязан золотистым цветом кожи и темно-каштановым цветом волос. Кожа золотилась подобно бронзе, и даже глаза были золотыми, цвета мерцающего топаза, иногда они меняли цвет, от янтарно-желтого до темно-коричневого, в зависимости от жажды и настроения. Но, брови и ресницы, да еще волосы на теле, были темнее – не черными, а темно-коричневыми.

Отдохнув пару часов, он решил отправиться на встречу с другом Ричардом Брекстоном. Джеймс вышел на улицу как раз тогда, когда начался небольшой мокрый снежок. Погода немного поменялась, и на улице стало понемногу темнеть. Он быстро добрался до кафе, в котором они договаривались встретиться раньше. Он только зашел, сразу же почувствовал запах другого вампира. Джеймс увидел Ричарда Брекстона, который сидел за самым дальним столиком, в углу кафе. Он подошел к другу с серьезным выражением лица, присел рядом.

– Ричард, рад тебя видеть! – с улыбкой в голосе проговорил Джеймс.

– Здравствуй, Джеймс! – вежливо ответил вампир.

– Давно ты приехал в Лондон? Или только вчера? – поинтересовался парень.

– Нет, мы только вчера приехали... Остановились в нашем доме, где раньше жили, – спокойным тоном ответил Ричард.

– Так, ты приехал с сестрой! Давно ее не видел... как она? – с любопытством поинтересовался Джеймс.

– Да, что с ней случиться... Хороша, как всегда и капризна, как раньше... Я не мог приехать сюда один. Она так захотела в Лондон, что пришлось захватить ее с собой. Ты же знаешь, мои способности на нее не действуют, и я никак не могу ее переубедить. Она просто не поддается... Что скажешь... моя сестра! Такая она, Стефани Брекстон! – со смехом в голосе высказал вампир и уставился на друга, которого не видел пару месяцев.

– А ты как? Рассказывай....С тех пор как ты уехал, прошло пару месяцев и ты ни разу нигде не показывался....Что-то случилось? – с беспокойством спросил Ричард, явно разочарованный.

Он посмотрел на своего старого друга и вспоминал о том, как долго они были знакомы... Сколько прошли вместе... Как помогали друг другу и поддерживали...

– Знаешь, как-то слишком много разного происходило в моей жизни, так что решил отдохнуть немного... И как видишь, нечего не случилось, по крайней мере такого, с чем бы я не мог справиться сам, – со смехом в голосе пробормотал Джеймс.

– Хотя, есть одно дело, по которому я и звонил тебе... – продолжил он. Помнишь, когда-то, когда мы жили в Испании, ходили слухи, что есть некая книга, рукопись или старинный манускрипт, за которым гонялись множество охотников и вампиров... Этот манускрипт очень древний и очень могущественный.

– Да, конечно помню. Мы тогда тоже хотели отправиться на его поиски, но не помню точно, что-то нам помешало, вроде как погоня стервятников... – сказал он, вслушиваясь в каждое сказанное другом слово.

– На то время этот могущественный манускрипт так никто и не нашел. До сегодня.... – не закончил Джеймс.

Ричард слушал его очень внимательно и старался вникать в суть, и понять, что же хочет сказать его друг. Но, когда Джей остановился и не договорил, Ричард прищурил глаза и склонив голову на бок, пристально посмотрел на него.

– Что ты хочешь сказать, что его нашли.... Кто? – не удержался Ричард, чуть не потеряв самообладание.

Он немного приподнялся со стула и ближе наклонился к Джеймсу.

Джеймс увидел, как напряжен друг и попытался успокоить его и тихим спокойным голосом просто ему ответил.

– Я нашел, – проговорил он, смотря Ричарду в глаза.

– Но, как ты... Когда? Где нашел? Ведь, никто не мог.... – с недоумением и радостью в голосе почти прорычал он, но, посмотрев по сторонам, немного успокоился и пришел в себя.

– Когда я уехал с Нового Орлеана, я направился в Египет. Там проводились раскопки, и недавно мой друг, который возглавляет эти раскопки, позвонил мне и сказал, что нашел неизвестный старинный манускрипт. Я сразу понял, что он нашел и сразу же приехал в Египет. Он передал мне эту вещь, и я привез ее сюда, в Лондон, – на одном дыхании пояснил Джеймс и продолжил. – Но, есть одно но! – сказал он и остановился. Джеймс посмотрел на Ричарда, потом опустил голову и тяжело вздохнул.

– Манускрипт написан на не понятном мне языке. И самое смешное то, что я не могу его прочитать... Понимаешь! – Джеймс покачал головой и уставился на Ричарда. Он ждал его реакцию.

Но, Ричард сидел неподвижно с серьезным лицом и смотрел куда-то сквозь Джеймса. В мыслях, он уже придумывал тысячу способов, как перевести и прочитать манускрипт. Через секунду он уловил невозмутимый взгляд сидящего напротив Джеймса и понял, что тот уже прочитал его мысли.

– Нет, ничего не получится. Я все это уже пробовал и ничего не случилось....осталось только один выход... Искать человека, который сможет это перевести... – сжав челюсти выговорил Джеймс.

И Ричард понимал, что другого выхода у них нет. Только это может помочь. Но, где найти нужного человека?

– Ричард, не задавай лишних вопросов... Я упрощу ситуацию... Такой человек уже есть и я знаю как его найти.

– Так ты уже все решил и нашел правильный выход!

– Да, я придумал кое-что и мне будет нужна твоя помощь... – сказал Джеймс и уставился на вампира.

– Ты еще спрашиваешь! Конечно, я хочу тебе помочь...

– Я уже нашел того человека, который переведет нам текст, но нужно время... Я уже пару недель слежу за ним... Я знаю, что он делает, куда ходит, как проводит время, даже что ест... Но, произошла некоторая проблема. Я не знаю, как это случилось, как я не смог увидеть и допустить... Появилась девушка... Она живет в его доме и явно нам мешает, – процедил сквозь зубы Джеймс и опустил голову.

– Послушай друг, давай не будем решать сейчас, что делать с девушкой. Нужно еще узнать, кто она и на долго ли приехала... а потом уж что-то предпринимать... Я так думаю! – покачал головой Ричард и посмотрел на опустившего голову друга.

– Да, наверное, ты прав! – твердо ответил Джеймс и встал из-за стола.

– Я рад, что мы с тобой увиделись! – протянув руку Ричарду, произнес Джеймс, – Будет время, заходите ко мне в гости.

– Зайдем обязательно. Стефани будет очень рада, что ты нас пригласил, – Ричард пожал другу руку и весело улыбнулся.

Через пару минут Джеймс вышел на безлюдную улицу и направился в свой особняк.

Глава 3

Первое утро, в новом городе и новой обстановке, меня встретило мокрым снегом и небольшим морозом. Я проснулась раньше, чем зазвонил будильник, и тихо спустилась вниз. И решила я начать свой день с кофе. В моих планах ничего определенного не было, и я надеялась, что сегодняшний день проведу дома. А, возможно, завтра смогу попутешествовать по городу, и посмотреть все те места, которые мне всегда нравились, и которые я так любила.

Не успела я выйти из кухни, как столкнулась с Себастьяном, который уже успел одеться. Он нежно улыбнулся мне и, усадив меня за стол, сам присел рядом. Меня удивило то, как он себя вел. Что-то он задумал...

– Доброе утро, Крис! – сказал отец с улыбкой, – Как спалось на новом месте?

– Доброе утро, пап! Да, неплохо, спасибо! Знаешь, такое ощущение, что я выпалась, – призналась я и скорчила смешную гримасу.

– Я хотел с тобой поговорить сейчас, с утра, – уточнил он, – и сразу на работу побегу.

– И, о чем ты хотел поговорить? – с интересом спросила я и медленно зевнула, прикрывши рот рукой.

– Помнишь, ты как-то говорила мне, что хотела бы попробовать вступить в университет, здесь, в Лондоне? – не закончил Себастьян и посмотрел в окно.

– А... да, я говорила тебе. Помню, конечно. Ну, я думаю, что сделаю это через месяц-другой... нужно еще будет многое узнать о вступлении и... все остальное... я еще точно не знаю... – неуверенно ответила я, и посмотрела отцу в глаза.

– Понимаешь, я тут подумал... Я ведь работаю в университете, и мог бы помочь тебе с поступлением... Знаешь, там... все узнать, о специальностях, о направлениях, об оплате за учебу и обо всем остальном, – уверенно проторохтел Себастьян с небольшой надеждой, что я соглашусь.

– Тем более, что я успел уже сказать, что ты хочешь поступать и в приемной комиссии знают, что ты моя дочь, – упорно настаивая, продолжал он.

– Да? Думаешь, мне будет проще так поступить?

Неужели он думает, что я не смогу сама это сделать? Неужели думает, что я настолько бездарна, что смогу поступить только с его помощью... Что ж... Он сильно разочаруется...

Я старалась держать свои нервы при себе и спокойно разговаривать, тогда, как во мне закипала ярость...

– Нет, проще не будет! Тебе все равно придется сдавать экзамены. Ты ведь будешь там учиться, а не я. Я лишь могу помочь тебе заполнить все документы и быть тебе поддержкой, и материальной тоже, – добавил он и закусил губу.

Я сидела ровно и обдумывала его слова. Он предлагает мне помощь, как отец, и как друг. Но, что делать мне? Отказываться... Я вздохнула и уставилась на свои руки, которые положила на стол.

– Понимаешь, мне нужно подумать еще. Я решу сама, хорошо! – вставая из-за стола сказала я, и подходя к Себастьяну, положила руку ему на плечо, чмокнула в щеку.

Он улыбнулся, и накрыл теплой ладонью мою руку.

– Спасибо, что переживаешь за меня, пап! Я, правда, подумаю... Дай мне пару дней.

Себастьян кивнул головой и быстро встал. Через минуту он уже убежал на работу. А я осталась в доме, который почему-то казался мне чужим.

Я поднялась в свою комнату и тихонько закрыла дверь. Тут же мой взгляд упал на подарок отца. Это была большая мягкая игрушка в виде коричневого лохматого медведя. Я поставила ее на пол в углу комнаты, так как она занимала довольно много места и нигде не помещалась.

Мне редко дарили подарки, а такие большие и подавно... Может, поэтому я относилась к ним без особого веселья. Я не прыгала от радости и не веселилась, что есть духу. Просто принимала их с обычным удовольствием и все. Но, вчера вечером Себастьян принес мне игрушку. Я не ожидала, что он сделает что-то подобное, и с радостью приняла ее.

Я села на кровать и решила тут же позвонить маме. Я ведь, обещала ей! Обещала еще вчера, но вчерашние события меня очень утомили и ближе к вечеру, я не в силах была разговаривать по телефону. Наталья наверное волнуется и ждет моего звонка. А я не хочу ее расстраивать, тем более, чтобы она переживала за меня. Ей и так плохо самой, без меня...

Не откладывая ни минуты, я набрала номер и услышала сигнальные гудки. Но, трубку никто не взял, и я попробовала еще раз. Мамин голос заставил меня напрячься и ровно сесть. По телу пробежало непонятное напряжение и я закрыла глаза. Я просто слушала, как она говорила в трубку «алло», и наслаждалась ее голосом. Только сейчас ощутила, *насколько* я соскучилась по ней...

– Привет, мам! Это я, – протяжно и с чувством вины пробормотала я.

– Привет, дочя! Как ты там? Как добралась? Все в порядке? – быстрым повышенным на тон голосом мама задавала вопрос за вопросом.

– Да, все хорошо! Я успешно долетела и папа встретил меня в аэропорту, – я не знала, что говорить после этого. Чувствовалась какое-то напряжение между нами, и это сильно волновало и не давало спокойно и нормально говорить.

– Знаешь, когда я прилетела, нас сразу же пригласили в гости... Меня оказывается, тут с нетерпением ждали, – я бросила первую попавшуюся мысль, которая вертелась в моей голове.

– А я переживала... Думала, как же ты долетишь! Ты ведь немного боишься летать.... – мама заметно нервничала и я услышала ее глубокий вздох.

– Нет, с перелетом все нормально. Я сама удивилась, насколько хорошо перенесла это испытание!

Я на миг услышала тишину в трубке. Наталья молчала, и я тоже ничего не осмеливалась говорить. Внезапно, мама бодрым тоном произнесла, что уже соскучилась по мне и что меня спрашивали друзья. Я слушала ее внимательно, и не пропуская ни единого слова. Взглянув на часы, я решила, что разговор затянулся.

– Ладно, мам, мне бежать нужно.... Давай, позже договорим... – я всегда умела врать. И мне опять пришлось это сделать.

– Конечно, Кристина! Можешь завтра мне не звонить, а сделать это через пару дней, если хочешь, конечно, – как-то грустно сказала эти слова Наталья.

– Хорошо, – я сделала паузу и опустила голову. – Я люблю тебя, мама!

– Я тоже, Крис!

И я положила трубку. Минут пять я сидела в таком положении и почувствовала внутри себя нарастающее чувство вины. Этот разговор выбил меня из колеи, и я не знала, как себя успокоить. Представив, что чувствует сейчас Наталия, я с досадой закрыла лицо руками. Как же тяжело выносить это! А как ей? Ей, наверное, намного хуже сейчас. Я не знала, как избавиться от таких мыслей, они съедали меня полностью и превращали в меланхоличного нытика.

Что-то отвлекло меня, вывело из оцепенения. Я услышала шум внизу и решила спуститься. Медленно проходя через небольшой коридор, я надумала себе несколько вариантов происходящего шума и стука. Мурашки пробежали у меня по спине, и в душе нарастал холод. Я настолько была напряжена, что боялась дальше ступить шаг. Но, мысленно приказав себе постараться не бояться, вышла из-за угла и натолкнулась на Себастьяна. Я смотрела на него с открытым от страха ртом и перепуганными глазами. Видимо, он сам не ожидал меня увидеть и тоже подпрыгнул от удивления.

– Папа! Ты что здесь? – сдавленным от страха голосом спросила я.

– Господи, как ты напугала меня! Крис, зачем так подкрадываться? – со вздохом облегчения Себастьян провел рукой по волосам и покачал головой.

– Что ты здесь делаешь? Ты же в университете должен быть?

– Должен. Но, как видишь, пришлось обратно домой вернуться. Я бумаги где-то дома оставил, а они мне сейчас очень нужны, – Себастьян продолжил быстро рыться в ящике письменного стола, и с напряжением перебирать множество бумаг.

– А, вот и они! Слава Богу, а я уж думал, что где-то потерял их, – его глаза наполнились радостью, и он положил их в сумку.

Я смотрела на него, и от души у меня отлегло. А я то думала, что забрались воры или мало ли... Вот дура! Напридумывала себе чего попало и сама страдаю... Себастьян уже хотел выйти на улицу и возвратиться на работу, как, вдруг обернулся ко мне и протянул какой-то листок.

– Кстати, вот, возьми. Я чуть совсем не забыл о нем.

– Что это? – я бегло начала читать начало текста на бумаге.

– Это перечень отделений и специальностей в университете. Там об условиях приема и стоимости обучения. Еще, если я не ошибаюсь, расписано про расходы на проживание, факультеты... – он быстро перечислил то, что было на брошюрке, и широким шагом пошел в направлении машины.

Через минуту он уехал, а я решила просмотреть брошюрку. Вернувшись в комнату, я улеглась на кровать и стала читать всю информацию, что касалась непосредственно поступления и обучения. Я знала, что ждет от меня отец, но, сама полностью не была уверена. Ведь планировала попробовать вступить месяца через два-три... Может, я не полностью была готова к этому шагу... Я не знаю...

Как бы там ни было, но на сегодня я решила отложить эти переживания на некоторое время в сторону и отправиться погулять. Быстро одевшись, я пустилась вниз и посмотрела на себя в зеркало. Впрочем, мой вид меня устроил... Я подкрасила губы светлой помадой и навела контур губ карандашом темнее по тону. Губы немного выделялись на фоне моего белого лица. Я надела черные кожаные перчатки, и вышла на прохладный, обволакивающий меня воздух.

Прошла только первая половина дня, и я решила потратить оставшееся время на то, чтобы прогуляться вдоль Темзы. Я начала свое путешествие от Тауэрского моста. Медленно наслаждалась погодой и небольшой свободой, на которую на время выбралась. Проходила бывшие доки, наслаждаясь умиротворением и тишиной. По пути всматривалась в множество пабов на реке, в глазах мелькало множество названий на красивых табличках. Немного позже, я вышла к Собачьему острову и поняла, насколько я устала. Тем более, что уже солнце село и на город начали наступать сумерки. Пора было возвращаться домой. Но, расстояние до него оставалось довольно таки большим, и я не знала, что решить, какую дорогу выбрать для возвращения.

Я пошла быстрее и свернула в сторону центра на мини-метро. Так я намного быстрее доберусь домой, хотя уже полностью потемнело и становилось страшновато, гулять одной. Видимо, я не рассчитала расстояние для прогулки... Что ж, теперь ничего не поделаешь. Остается положиться только на себя и на свое везение. Которым я, не очень отличалась.

+++++

Сегодня Джеймс был сыт уже с самого утра. Он постарался это сделать, чтобы не соблазниться призрачным обещанием силы и власти, которую дает кровь. И он уже начал свою работу.

Преследуя профессора, он старался не отвлекаться по пустякам. На улице было много людей. А для него это были пульсирующие сердца. Он шел, среди смертных, оставаясь невидимым, двигаясь очень точно и осторожно. Воздух на улице пах чем угодно. В ноздрях стоял стойкий запах. Эти лишние запахи сводили с ума. Шампунь. Туалетная вода. Духи. Дешевый одеколон. Мыло. Сладкий и такой желанный запах крови, пульсирующей по венам людей.

Сколько людей! Да, это самое лучшее место для охоты. Они добыча! Люди созданы, чтобы быть ею.

Мысли внутреннего чудовища сжигали его изнутри, повелевали им. Но, Джей не мог пойти на это. Он много времени потратил, чтобы научиться контролировать свои чувства и страсти, своего чудовища и голод.

Джей планировал через пару дней заглянуть к профессору и поговорить с ним о своей находке. Он знал все, что ему было надо, кроме девушки. И это волновало его и сбивало с толку... Но, он собирался в ближайшее время исправить эту ситуацию...

Ближе ко второй половине дня, мужчина опять привел Джеймса к его дому. Было видно, что профессор очень торопился. Джей чувствовал его напряженное состояние и беспокойство. Он влетел в дом и начал искать что-то. Через пару минут Джей услышал испуганный вопль и напряженные на тон, повышенные от возбуждения голоса. Джеймс немного запаниковал и уже решил зайти в дом, но мужчина выскочил и, попрощавшись с девушкой, уехал.

Джей разглядывал ее. Он уже видел ее пару раз, и слышал ее нежный, мелодичный голос, ее приглушенный с хрипотцой смех. Он неотрываясь смотрел на нее. Она выглядела очень загадочно, она сочетала в себе соблазнительность и невинность, она очень грациозно двигалась, и ее походка была удивительна. Длинные волнистые волосы струились по плечам. Обтягивающая синяя кофточка с квадратным вырезом подчеркивала полную грудь и талию. Она была не очень высокая, но ноги у девушки были худенькие и стройные. А эти красивее глаза и пухленькие, сочные губы... Парень немедленно захотел прикоснуться к этим губам и прижать девушку к себе. У него в нутрии забурили такие чувства, которые приказывали ему действовать. И он, только благодаря величайшей силе воли, устоял на месте. Он тяжело дышал и поймал себя на мысли, что хочет прикоснуться к ней, быть рядом, оберегать. Он хотел ее. Джей подумал, что она воплощение его мечты, именно с такой девушкой он хотел проводить свои ночи, жаркие ночи, посвященные любви.

Он столько много времени прожил впустую. Не было ничего. Ни желаний, ни веселья, ни любви. Только изнуряющая неукротимая жажда. Джей еще раз посмотрел на ее лицо и фигуру, и тяжелый мучительный голод опять пробудился в нем. Он напрягся всем телом и не двигался. Боль мучила, испепеляла его, но он наслаждался ею.

Он не просто хотел ее крови, попробовать какая она на вкус, почувствовать ее сопротивление. Ему этого было бы мало. Он хотел всю ее, полностью. Он безумно хотел ее! Он хотел обладать девушкой. Ужасная боль не давала ему думать. Жажда возобновилась с новой силой, голод был непреборным. Эта ситуация выходила из-под контроля. Становилось опасно. И Джеймс это понимал. Сделав невероятно большое усилие, он оторвал взгляд от девушки и с силой сжал руки в кулаки. Он даже не почувствовал боли. Но, напряжение, которое его сковывало, начало медленно спадать и исчезать. Со временем Джей позволил себе расслабиться и ни о чем не думать, но у него это не получилось. Он задышал ровнее и успокоился настолько, насколько мог.

Джей, возьми себя в руки! Этого нельзя допустить! Она не должна быть жертвой. Ты не станешь с ней этого делать. Ты не станешь хищником и убийцей.

Он увидел, что девушка начала разворачиваться, чтобы вернуться в дом.

Джеймс опять почувствовал, что его внутренности скрутило. И он опять начал испытывать невероятно сильное и мучительное желание. Парень закрыл глаза, которые налились кровью и глубоко вздохнул. Он испытывал нежные чувства, которые граничили с жестокостью.

Наблюдатель понимал, что только сейчас, за все это время, он смог что-то почувствовать. Он наслаждался этим ощущением, даже, несмотря на опасность и огромный риск.

Он смотрел на нее не мигающим взглядом, и клыки выросли во рту, готовые погрузиться в теплую податливую плоть. Он так сильно хотел ее, что еле сдержался, чтобы в эту же секунду не оказаться рядом. Джей был сильным, древним и опытным. Он был тем, кого боялись в старые времена все существа и не произносили его имени вслух. Он был Темным. Другие называли его вампиром.

Темный боялся потерять контроль над собой. Он повернулся спиной к девушке и закрыл глаза. Напряжение отступало. Но, боль становилась большей, настолько, насколько он отходил от нее. И темный радовался этой боли, потому что теперь он мог чувствовать.

Когда Джеймс повернулся обратно, то девушки не оказалось. И он напряг свой слух и начал искать ее мысли. Ему удалось это очень просто, без малейших усилий. Джей понял, что она решила отправиться гулять.

И что она себе думает? Гулять возле Темзы опасно. Тем более, что через четыре-пять часов будет темнеть. А туда, куда она собралась идти, в такое время лучше не соваться....

Джеймс даже не задумался. Он сразу решил, как только понял, куда она собралась, идти следом. А за профессором он продолжит наблюдать завтра. Сегодня главная задача – обеспечить ее защищенность.

Темный наблюдал, как девушка вышла из дому и направилась к дороге. Она взяла такси и уехала в направлении Темзы. Джеймс видел, как она прогуливалась вдоль реки, и старался постоянно бороться с собой и своим голодом. Особенно тогда, когда девушка шла мимо бывших доков. Здесь было безлюдное место, и он свободно мог выйти к ней, и утолить свою сжигающую боль.

Джей заметил, что на улице стало темнеть, и почувствовал смутение и небольшой страх девушки. Он понял, что она очень плохо знает эту местность и старается храбриться.

Джей боялся одного. Темный заметил еще со вчерашнего дня, что за ним тоже следят. И это не просто слежка, это вылазка. За ним охотились, и искали его недавно найденный манускрипт. Видимо, он тоже кому-то понадобился, что решили следить и рисковать своими жизнями... Как он понял, это были наемники. Вампиры. Особей две или три... И он ожидал их.

Темный отвлекся от своих мыслей и упустил девушку. Он мысленно выругал себя за такую необъяснимую оплошность, и умчался искать ее по запаху. Это все, что ему оставалось.

Тем более, что он учуял чей-то запах. Чужой. Запах вампира. И что еще хуже, недалеко отсюда. Он не мог понять, неужели они смогут напасть на него здесь, неужели они вообще не понимают, насколько он сильнее их. Вдруг его покорило от навалившейся мысли. Если они идут за ним, значит, они почуют и ее запах. И в первую очередь, пойдут за девушкой. Какой же он глупец! Джеймс еще раз себя выругал и ускорил шаг.

Я корила себя за то, что сегодня пошла в этом направлении. Ругала, за то, что не осталась дома, ругала за то, что плохо знала эти места, но все равно сюда пошла. В этой местности, по которой я шла, не было ни души. Было совсем темно и освещение желало лучшего. У меня в душе закралось непонятное чувство, которое превращалось в холодный страх. Хотя, на улице я и была одна, но все равно чувствовалось чье-то присутствие. Я никак не могла понять, то ли брежу, то ли я действительно стала последнее время ощущать чей-то взгляд. Такое ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Меня это начинало раздражать и страшить одновременно. А сегодня еще и сама к тому же иду, в темноте и по незнакомым улочкам....

Я надеялась, что смогу попасть в дом дотемна. Но, меня подвели мои, не верно, как оказалось, выстроенные планы. Я не знаю, как так вышло! Наверное, просто, я здесь давно не была. Это была моя единственная отговорка. На тот случай, если отец будет волноваться

и сердиться на меня. И еще мне повезло, что я не боюсь темноты. Если бы было наоборот, я бы бежала сейчас изо всех ног, не зная куда! Этот факт, тоже меня немного успокаивал.

Итак, я попыталась мыслить трезво, и подытожить ситуацию. Во – первых, я иду по почти безлюдной улице. Во – вторых, на улице уже достаточно темно, чтобы заблудиться. И в – третьих, я совсем не знаю этот район и боюсь, что уже достаточно прошла, чтобы заблудиться.

Почему – то я совсем не пугалась этих фактов. Только немного переживала, по поводу того, что Себастьян будет волноваться. Я совсем не хочу его разочаровать! Ведь, он так старается!

Через две – три минуты я увидела свет. Видимо, это горел фонарь, а значит, не далеко, наверное, есть телефон. Я пошла в сторону фонаря, свернув налево. Это была не очень широкая, но вероятно, заброшенная улочка. И это тоже мало волновало.

Я стала идти быстрее, и почти дойдя, до такого желанного в это время суток столба, замерла. Дорогу мне перекрыли два человека. Они стояли напротив меня, в метрах двух и не шевелились.

Обернувшись назад, я поняла, что убежать не смогу. Было довольно темно, и сзади я не видела дороги, по которой пришла сюда. Бежать? Не знаю... Может, стоит... Медленно в мой мозг подкрадывался страх. Внутри все похолодело и ноги застыли на месте. Я закрыла глаза и громко сглотнула. Мне пришлось сделать невероятное усилие над собой. Над своим страхом, чтобы переставить правую ногу назад. И в мозгу я быстро перебирала варианты того, как смогу развернуться и бежать. Куда –нибудь.... Лишь бы подальше от них...

Два человека начали медленно подходить ко мне. В темноте я не все видела, но, благодаря тусклому свету фонаря, я поняла, что они молоды и довольно симпатичны. Только, они смотрели на меня, так злобно, с таким откровенным интересом и ужасом!

У меня выступил холодный пот. Футболка прилипла к влажному телу. От их взгляда меня передернуло. Как может такое быть, когда два совсем разные человека, имели такое похожее выражение лица? Оно светилось похотью и безжалостностью. Это было до такой степени видно, что у меня пересохло во рту. Я даже забыла, о чем думала до этого... В моей голове. Не было ни одной мысли, а лишь панический молчаливый ужас!

Один из них как-то странно подошел ко мне на пару шагов и улыбнулся. У меня сжалось сердце. Я начала машинально отступать назад, чувствуя приближение опасности. В голове появилась первая и правильная мысль. Беги! Беги, дура! Пока не поздно, Кристина! Но, я уже знала, что поздно. Я осознавала, что не смогу сбежать. Это говорил мне его взгляд и напряжение тела. Он был похож на хищника, который собирался сразиться с жертвой, со своей добычей.

Нет! Нет! В голове вертелось одно слово. Я не смогла сказать его вслух. У меня не хватало мужества и силы воли. Повторяя его в мыслях, может даже самой себе, чтобы успокоиться.

Он издал непонятное шипение и бросился ко мне. Я смогла только разглядеть его темные глаза и звериный оскал. Не успела я и глазом моргнуть, как он стоял вплотную со мной. В темноте, я лишь почувствовала его холодное дыхание на своей щеке и дрожь. Но, она была моей собственной. Мое тело дрожало, а мыслями я хранилась.

– Что тебя привело сюда? – он оглянулся по сторонам и опять уставился на меня, не моргая, – Ходишь сама по темным улицам?

– Я...я низ... я просто..., видимо я заблудилась и... – я не смогла договорить, мои мысли путались от страха и холода, который исходил от него.

– Мы знали, что ты будешь здесь, – как – то странненько бросил он.

– Не поняла...

Он громко рассмеялся.

– Ты очень красивая, когда боишься! Это стоит увидеть.

Парень нагло рассматривал меня.

– Чего ты хочешь? – я не могла не смотреть на него, его лицо приковывало мой взгляд.

– Хороший вопрос... А как думаешь ты?

Меня оковал неведомый раньше страх, и я уже не могла ему сопротивляться. И, видимо, незнакомцу это нравилось. Что ж, он потешается надо мной! И я не могла с этим ничего поделать...

Я не могла ответить. Все намного проще – я не знала ответ, но догадывалась.

Нападения, ведь, всегда случаются и со многими. Но, со мной раньше такого никогда не было. Как-то об этом я раньше не задумывалась, потому, что не приходилось.

В сердце застыл страх. Сейчас случится что-то ужасное! Я, не зная как, вышла из оцепенения и, развернувшись, побежала. Но, через секунду, я уткнулась во что-то твердое, стоящее у меня на пути. Я поднесла бледное от напряжения лицо и столкнулась с его колким холодным взглядом. Его голос был грубым, и в нем слышалась угроза.

– Это ты зря, детка...

Я медленно покачала головой и попыталась отойти от него.

– Не делай то, от чего будет только хуже, – вырвался у него странный звук с нотками шипения.

Не успела я и шагу ступить, как он прижал меня к себе и жестко поцеловал в губы. Он удерживал мою голову руками и безжалостно, влаживая всю свою силу, мял мои губы, до тех пор, пока я не почувствовала боль и вкус собственной крови.

Он тоже попробовал ее кровь на вкус. Для него она была изумительного запаха и невероятно приятного вкуса. Теперь хищник ни за что не откажется от такого подарка судьбы.

Незнакомец оторвал свои губы от моих и принялся гладить большим пальцем по моей шее.

– Видимо, сегодня я хорошо пообедаю, – в его глазах горела жажда крови.

Я почувствовала, что он ослабил хватку, и молниеносным движением развернулась и побежала прочь от него. Хотя, я знала, что далеко не убегу.

Он шел за мной медленным и уверенным темпом. Он преследовал меня лишая любой надежды. Мой страх не знал границ. Я постоянно чувствовала, что за мной идут и наблюдают. Точнее, на меня началась охота. Мое тело дрожало. Я бежала по безлюдной дороге и удивлялась. Где же все? Где остальные люди? Даже бездомные пропали... Может, где-то поблизости есть пост милиции, какой –нибудь магазин или лавка еще открыты...

Стояла крошечная тьма. Не было ни единой души. А я кричала себе, что нужно бежать быстрее, бежать и не оглядываться!

Через пару секунд, как я ринулась через тьму, мне послышалось громкое, злобное шипение. Он стоял уже передо мной, и в мгновение ока оказался рядом. Я ощущала всю его злость и нетерпение, которое закипало в крови и напрягало все его тело. Меня затрясло, как в лихорадке. Я смотрела на незнакомца, на его глаза, которые, казалось, горели, на его рот, который приподнимался как при оскале, и начинала прощаться с любимыми и родными мне людьми.

Я отступила назад, а он бросился ко мне и ударил по лицу. Я отлетела в сторону с такой силой, что могли переломаться все кости, и упала на обочину, ударившись головой об бордюр тротуара. Медленно поднявшись на ноги, во мне прокатилась волна раздирающей боли. В глазах летали белые точки, и звенело в ушах. Я потрогала рукой висок и охнула от резкой боли. С виска, по щеке и подбородку стекал тонкий ручеек липкой горячей крови. Я тряхнула головой и прикрыла глаза, но голова закружилась еще больше. Руки были збиты, как и колени.

Не успела я подняться, как он опять приближался. Еще пару шагов, и незнакомец опять ударит меня. И на этот раз я не выдержу, просто не переживу второго удара.

Я глотала свои рыдания и умирала от страха.

Из тьмы появилась тень человека. Он был хорошего телосложения, можно сказать даже сильного, и он был очень красив. Мне хватило и пол минуты, чтобы понять это в таком слабом освещении. Перегородив дорогу собой, он закрыл меня своим телом. Стоя позади него, я почувствовала приятный запах и невероятно сильную ауру. И она была хорошей!

Он повернулся, и внимательно осмотревши меня с головы до ног, улыбнулся самой красивой, самой нежной улыбкой в мире. Я и не думала, что такое может быть! Его выражение лица было настолько приятным, настолько уверенным, что я забыла, что у меня болит. Я задержала дыхание и посмотрела в его глаза. И то, что я там увидела, привело меня в трепет.

Он отвернулся от меня и сделал шаг в направлении обидчика.

– Добрый вечер, – голос у него был приятный, но немного хриплый.

Услышав его мелодичный голос, я застыла и задержала дыхание.

– Вижу, вы не даете даме пройти, – добавил он и повернул голову на бок.

– Что тебе? – прорычал другой, – Это не твое дело. Найди себе, чем полакомиться в другом месте. А когда мы закончим, разберемся с тобой. – Договорил он и посмотрел на право, где стоял второй парень.

– Да, ваша, правда. Но, что касается девушки... то она – моя! – прозвучал властный голос Джеймса.

Джеймс ни на миг не задумался над тем, что говорит.

Они разразились хохотом.

– Вас, парни, нужно еще учить хорошим манерам, – сказал Джеймс и сжав кулаки, двинулся на двоих.

– Или вы еще не осознаете, с кем имеете дело?

– Разве, что, ты научишь нас манерам... – весело сказал второй парень.

– И, кстати, мы тебя знаем... Ты тот, у которого нужна нам вещь. И как ты понимаешь, она нужна нам...

– Ну, так давайте, отнимите! – с вызовом в голосе прорычал Джеймс и раскинул руки по сторонам.

И двое ринулись на него.

Джеймс зашипел и посмотрел на них хищным взглядом. Он не был удивлен. Отступив влево, Джеймс одним ударом сшиб с ног одного из разъяренных молодых людей. Второй не торопился нападать. Он остановился, прищурил глаза, всматриваясь, в противника. Молодой вампир явно недооценил его. Но, дороги назад не было. И бой был принят.

– Я убью тебя, – со злобой в голосе прорычал парень.

– Что ты и пытаешься сделать. Только безуспешно! – спокойным и уверенным тоном прошептал Джеймс.

Парень в один прыжок добрался к Джеймсу. Но, силы оказались не равные. Как только молодой вампир собрался нанести удар, Джеймс ударил его в грудь и рассек лицо. Парень был очень молод и медлителен. И это было на руку его сопернику. Хотя, последний, был на много старше его и опытнее. Через пару минут двое нападавших лежали на холодной бетонной дороге. Темный поднял их, и перенес в стоявший недалеко мусорный контейнер.

Я не верила своим глазам. Неужели кто-то пришел мне на помощь! Моя радость не знала границ. Хотя, я находилась еще в состоянии шока, но мысли бежали полным ходом. В мозгу стучали миллиарды голосов и все в унисон кричали одну единственную, заветную фразу «спасена!»

Но, кто же, тот парень, что спас меня? Кто он, что отвлек их от меня? Кто он, что подставился сам?

Чувство самосохранения, наконец, победило, и я изо всех сил кинулась бежать. Погони не было. Трезвые от страха мысли забрались в голову, и я повернулась, чтобы взглянуть на происходящее. Но, то, что я там увидела, заставило меня открыть рот от удивления и восхищения.

Один парень справлялся с двумя нападавшими, не применяя к этому, почти никаких усилий. Я видела все. Все, что там происходило. И я не могла оторвать взгляд от драки. И от моего защитника. Тяжело дыша, я всматривалась в затемненный переулок и мысленно переживала за высокого мужчину, пришедшего ко мне на помощь.

Но, когда он развернулся в мою сторону, я увидела его глаза. Время остановилось. На секунду я перестала дышать. Наши взгляды встретились, и мы оба замерли. Я боялась пошевелиться или сказать что-либо. Кровь по телу побежала быстрее и у меня подкосились ноги. Но, мозг работал.

Ситуация была мне очень знакома. Но, я не могла понять откуда... В эту секунду я вспомнила свой сон. В голове словно вспыхнул свет, и я поняла, кто стоит передо мной. Это был тот парень, незнакомец из моего сна! И передо мной всплыли, давно прошедшие картины из сновидения. Вспомнила его улыбку, глаза, его силу. И его власть надо мной. Глаза, смотревшие на меня, горели странным блеском. И мужчина начал подходить ко мне.

Я чувствовала его. Его силу и необыкновенную нежность. Он каким-то образом притягивал меня к себе, и я не сопротивлялась! Я поддалась ему, утопая в темных бездонных глазах. Но, лишь на мгновение. Это сводило меня с ума, но я остановилась. Это нужно было прекратить. Пока не поздно!

Животный страх до сих пор бушевал во мне, а интерес нарастал. Он подошел ко мне на пару шагов и остановился. Всматриваясь в мое лицо, мой спаситель улыбнулся и протянул мне свою руку. Но, я отчаянно сопротивлялась его чарам и исходящей от него притягивающей силе. Что-то отвлекло его от меня, и он посмотрел в сторону контейнеров. Через минуту я убежала, воспользовавшись моментом.

Убежала со знанием того, что мой простой и тихий мир перевернулся с ног на голову. Разлетелся на множество ярких осколков, которые мне не понятны и не привычны. Где реальность превращалась в кошмар, тем самым медленно и верно доводя меня до непонимания и безумия.

Я прекрасно понимала, что могло случиться. Но, я надеялась...

Хаотично размышляя куда бежать, я оказалась в конце незнакомого переулочка. Но, к счастью, я была на правильном пути. Впереди показалось шоссе. Остановив проезжавшую мимо такси, я умчалась домой, подальше от темноты и страха, к безопасности и комфорту, а главное к медицинской аптечке.

Джеймс не мог найти ее. Но, вдруг почувствовав ее страх и услышав единственную правильную мысль, он ринулся, что есть духу в узкий переулок. Он нашел ее! Темный боялся опоздать... Но он позволил ей страдать. Позволил причинить ей боль. Внутри закипала ярость. Джеймс в следующую секунду хотел броситься на обидчиков, но состояние девушки остановило его. Он ощущал биение ее сердца и понял, что она еще жива. Джеймс посмотрел на девушку и с невероятной силой сжал кулаки. Ее состояние подкосило его. Джеймс пару минут наблюдал, как девушка пытается встать на ноги, и когда ей это удалось, она, шатаясь подошла к небольшому забору, чтобы опереться на него. Он заметил множество повреждений и ссадин, и главное, что его беспокоило. Это ее открытая рана, с которой сочилась теплая и такая мучительно ароматная кровь.

Джеймс сдерживал себя. Чтобы не накинуться на этих вампиров и не разорвать их на глазах у нее. Мысленная борьба давила на него и придавала силы. Он ощущал, как глаза меняются, и напрягается все его тело. Джеймс был готов защитить ее. Кроме собственных мыслей он ловил и мысли девушки. Он пропускал через себя весь ее страх и чувство непонимания. Все. Что она чувствовала, всю боль, которую пережила, Джеймс ощущал каждой клеточкой своего тела. И это не давало ему покоя. Это верно сводило его с ума и лишало рассудка.

Как я мог так опоздать? Как позволил им ударить ее? Она пострадала из-за меня... Они ударили ее, причинили боль и они заплатят! Никогда себе этого не прощу! Никогда!

Джеймс еще раз посмотрел на стоявшую с закрытыми от боли глазами хрупкую девушку, и сцепив челюсти, грозно кланнул клыками. Он повернулся к ним и раскинул руки в сторону хищно улыбнулся. Джеймс обнажил белоснежные резцы в хищном оскале... Его глаза засияли странным глубоким блеском, словно в недрах его души загорелся огонь и озарил его взор своим пламенем... Ужасающая по своей силе смесь ярости, ненависти и злости, которые накапливались в нем на протяжении десятилетий были обращены к ним, поднялась из темных глубин его сердца и окрасила небо в кровавый цвет! Но, несмотря на бурю, бушевавшую в его душе, мозг вампира работал четко и хладнокровно. Он смог обуздать свои эмоции и избежал таким образом опрометчивых действий. Джеймс был мудрым человеком и опытным бойцом... И он не хотел подвергать риску существование этой девушки. Этот нежный цветок не заслуживал того, чтобы погибнуть в его личной войне! Ведь, охотились за ним, за его манускриптом, а она просто оказалась рядом как наживка, как очередная жертва.

Через пару минут все было закончено. И Джеймс повернулся в сторону девушки. Он старался подавить ярость, которая еще бушевала в нем и не напугать своим видом девушку. По его спине пробежал холодок. Он сдвинул брови в недовольствии и огляделся по сторонам.

Она просто ушла! Убежала, без чьей-либо помощи. И Джеймс не стал догонять ее. Он просто направился в ту сторону, куда она пошла. Увидев, что девушка села в такси, и умчалась в сторону дома, он немного успокоился за нее, но не за ее раны и шоковое состояние. Ему следовало бы пойти с ней, объяснить и успокоить... Но, он не мог! Ведь. Он такой же, как и они. Он хищник, а она добыча. Только теперь его чувства поменялись. Он чувствовал ее, чувствовал ее тело, ее мысли, ее страх и состояние. Она была частью его, половиной, которой у Джеймса никогда не было, и которую он и не думал встретить. Он понял это. Когда сказал, что девушка принадлежит ему. Ни малейшего раздумья, ни ничтожного колебания. Эта мысль заполнила все его существо. Наполнила теплом и таким забытым чувством нежности. Он чувствовал, что так и должно быть. Она его спутница жизни, его единственная возлюбленная, которая спасет его душу. Она его надежда, боль и соблазн. Джеймс нашел ее, в самый неподходящий момент, и должен признать это!

Глава 4

Только бы Себастьян уже был в своей комнате....Только бы был..Мне еще его испуга не хватало и криков.

Прошмыгнув в темный дом как можно осторожнее, я немедленно направилась в свою комнату, ступая по лестнице и прислушиваясь к звукам. Поняв, что отец действительно был в своей комнате, мне стало намного легче. Настороженно оглядываясь по сторонам и уже начинающая чувствовать ноющую боль во всем теле, я забралась в свою комнату и с приглушенным вздохом укрылась в ней, запирая дверь на замок.

Отлично. Просто замечательно. Ну и что теперь? Подбежать к окну и высматривать врага всю ночь? Нет уж.

Прикрыв на минутку глаза от ноющей боли в висках, да и вообще во всем теле, которое казалось было сплошным полем для боксеров, я медленно оторвалась спиной от дверей, направляясь прямиком в ванную комнату.

Сейчас, именно она была для меня спасательной. Раньше, я часто любила бывать в этой комнате подольше, просто посидеть на краю ванной, подумать и смотреть на воду, вытекающую из крана. А сейчас это было необходимо мне.

Покою не давала рана на голове, которая еще кровоточила и нещадно болела. Все остальное было лишь ушибы, порезы и царапины. Открыв шкафчик и достав с верхней полки небольшой синий ящик, что по – видимому оказалось аптечкой, мои руки быстро принялись рассматривать и ощупывать все содержимое, и найдя самый большой пузырек с перекисью, я бросив все, открыла его и оторвав хороший кусок лежащей там же ваты, мокнула ее в прозрачную жидкость и положила на край раковины. В этот момент я думала лишь о том, чтобы вымыть руки и промыть рану на голове, чуть выше виска. Ну а потом и можно приниматься за остальное.. Если духу хватит.

Тщательно вымыв руки, которые были все в пыли и засохшей крови, я немного смыла кровь с лица, мокнув руки в воду и зачесав ими волосы на верх.

Ну что, поехали. Все равно это придется сделать.

– Ах ты черт! – это было намного больнее, чем тогда, когда меня бросили в сторону, – Как болит, даже подуть некому. Черт!

Было бы нечего, если бы болела только эта рана. Но, боль резко распространилась по всему лицу, мучительно подавлявая и заставляя ныть от собственной беспомощности.

Оперевшись левой рукой о стенку комнаты, а правой медленно обрабатывая края раны и охая от боли, я только сейчас начинала вспоминать все, что произошло и обдумывать все, что могло произойти, если бы не... он.

Закончив с этой раной, которая начала неметь и не так сильно болеть, мне пришлось промыть раны на локтях и коленках. Не скажу, что они болели больше, чем эта. Но ныть и вздрагивать заставили так же. Я уже сто раз пожалела, что вообще сунулась на эту прогулку по незнакомым улицам и незнакомому городу.

Там же, сбросив с себя всю одежду, которая оказалась просто непригодной к использованию, мне ничего не оставалось, как пройти в комнату в нижнем белье. И тут я снова мысленно поблагодарила отца за то, что выделил мне комнату со смежной ванной, куда никто не войдет и главное, никогда.

Юркнув в постель и зарывшись в ее мягкость и прохладность с головой, на ум начали приходить мысли о том, что сегодня произошло. Я прекрасно понимала, что все еще нахожусь в шоковом состоянии, и пока у меня нет паники идо ужаса перепуганного взгляда. Но, я не была уверена, что смогу с таким непроницаемым и спокойным лицом, как сейчас, проснуться

с утра или пролежать в постели два или три часа. Это тревожило меня, а еще то, как я объясню Себастьяну свои ушибы и царапины, которые будут заметны.

Не проходило и чувство страха. А когда поглядывала на окно, оно совсем становилось больше и ужаснее. Я чувствовала, как теряю контроль над собой и своей волей. Эмоции начинали глушить. Одновременно хотелось и кричать от ужаса и просто плакать, со временем переходя в рыдания и сплошную истерику. Это очень хотелось. Но, как я могла себе это позволить, как могла позволить отцу услышать свою истерику и увидеть перепуганное лицо. С каждым разом мне приходилось брать себя в руки и дыша ровнее и глубже, думать о чем-то совсем другом. Больше всего помогало воспоминание о неизвестном парне, который спас меня, перебрав тех двоих на себя и который был копией красавчика из моего сна. В мозгу прояснялась интересная картина. Я четко понимала, что парень спасший меня и парень из моего сна – один и тот же человек. Но, вот как? Как такое возможно вообще? Я не имела понятия. Хотя, теперь точно была уверена, что мои сны сбываются.

Ну, все. Хватит на сегодня. Все остальное подумаю завтра с утра. И так голова скоро распухнет. Сегодня она немало получила не за что. И значит, пора отдохнуть. А завтра будет видно. Я подумаю обо всем и решу, что буду делать дальше.

Укутавшись в теплое одеяло, я перевернулась на бок, в сторону окна, чтобы на всякий случай видеть, что там творится, и сама не заметила, как уснула, попутно вспоминая его глаза и улыбку.

Почистив за собой, Джеймс вернулся домой злой и не совсем адекватный. Чувствуя, что через пару часов начнет светать, он принял душ и переоделся, строя планы на завтрашний вечер, а может и день, если повезет. Немного успокоившись и приведя себя в порядок, он через минуту оказался на кухне, в которой никогда ничего не было из продуктов, кроме холодильника со свежей донорской кровью, которую вампир заказывал в пункте переливания. Он ведь всегда знал, что деньги творят чудеса и это радовало. Никто не спрашивал и не смотрел, куда и сколько уходит. Главное – количество денег. Остальное – мелочь.

Налив в большой бокал целый пакетик еды, Джеймс еще несколько минут вдыхал ее аромат, наслаждаясь этим по полной и после, уже пил ее большими глотками, почти растворяясь в этом вкусе и аромате. Опустошив бокал, больше ничего не хотелось. Но, к сожалению, он знал, что пока не встало солнце, нужно было сделать несколько важных дел.

Набрав номер телефона Ричарда, Джеймсу не долго пришлось ждать.

– Да, что вам нужно? – мелодичный и достаточно соблазнительный голос промурлыкал в трубку.

Джеймс чуть не фыркнул. Он прекрасно знал, кому принадлежит этот голосок, но только не понимал, как Ричард позволяет ей брать его телефон и отвечать на звонки.

– Здравствуй, Стефани. Рад тебя слышать, – совсем не показывая нотки радости и удовольствия, Джеймс вел себя сдержанно.

– Оу, кого я слышу! Ну, здравствуй, Джейми, ты до сих пор один?

– Просто дай трубку телефона брату, Стефани. Может потом, как-нибудь поговорим, – его тон был непоколебим и достаточно серьезен, чтобы девушка сразу же передала трубку Ричарду, не удосужившись попрощаться.

Ну вот и отлично! Что она себе позволяет? Каждый раз одно и то же. Стефани, Стефани, никогда ты не изменишься.

– Ричард.

– Ну, наконец-то. Ответь мне на один вопрос: твоя взбалмошная сестра всегда будет пользоваться твоим телефоном и отвечать на твои звонки? – хмыкнув, Джеймс присел в удобное кресло, закинув свои длинные ноги на письменный стол.

– Я с ней поговорю... снова. Ты по делу, так, может, начнем?

Джеймс сразу заметил, что его друг чем-то раздражен, но не стал спрашивать. Зная, если что-то важное, Ричард бы обязательно все рассказал. А зная столько времени его сестру, Стефани, можно было и не расспрашивать друга. Было и так понятно, кто портит погоду в доме.

– Да, по делу, Ричард. Хотя, это не телефонный разговор. Но думаю, что в данный момент, когда ночь заканчивается, я решил. Сто удобнее будет позвонить.

– Я слушаю, Джеймс.

– Вспомни, мы с тобой недавно встречались по какому, сам знаешь поводу. И я нашел, кто сможет мне помочь в этом. Я тебе о нем говорил. На днях думаю, поговорить с ним и начать дело. Но, кроме этого, возникла одна проблема, Ричард.

В телефонной трубке на миг замолчали, но в следующий момент Ричард заинтересованно продолжил разговор.

– Договаривай, друг. Что произошло? У тебя такой голос..

– Какой голос? Все как всегда, просто кое – что произошло. Я тебе рассказывал. Что кое – что должен выяснить о той девушке, которая поселилась в доме, сам знаешь кого. Так вот. Эта девушка его дочь и как мне кажется она моя.

Его голос затих, и в трубке снова настала тишина. Первым начал Ричард.

– Джеймс! Как это твоя? Ты в своем уме? Ты хочешь ее убить? Или... если я правильно тебя понял. Ты хочешь..вернее, ты влюбился? Святая лига вампиров!

– Ричард, перестань так возмущаться в трубку! И ты правильно все понял. Что я могу сделать, уже ничего. Она моя и я знаю это. Как тот факт, что я вампир и шериф среди вампиров этого королевства. И еще..она в опасности. И я догадываюсь. Почему. Сегодня я спас ее, а что будет завтра я не могу представить.

В его голосе боролись тоска, тревога и чувство собственности. Джеймс понимал. Что должен был рассказать обо всем другу. Но, легче не стало, стало еще более тоскливей и мучительней. Ричард всегда понимал его, поддерживал и предлагал помощь. И в данный момент. Джеймс надеялся на поддержку давнего друга.

– Ты должен отчетливо понимать, что она только человек, а значит смертная. Ты не сможешь ее уберечь. Особенно, когда за тобой хвосты и идут по следам ищейки, Джеймс. Было бы хорошо, если бы она знала, кто есть кто, и возможно, была бы намного осторожнее. Ты рассказал ей?

Джеймс убрал ноги со стола и сел ровно, хмурившись.

– Нет. Она ничего не знает. Я ничего не говорил. Но, она видела, что произошло и нашу драку. Если девушка быстро соображает и все улавливает, то думаю, есть вероятность, чтобы заподозрить нападающий и меня в нереальности.

– Ясно. А если такой вероятности не было? Она испугалась и просто в шоковом состоянии постарается все забыть. Тебе придется в кратчайший срок ей все рассказать, если хочешь уберечь ее от опасностей.

Часы пробили пять утра, и Джеймс, встав с кресла, начал не спеша закрывать окна тяжелыми темными шторами, посматривая по сторонам и непосредственно на улицу. Оценивая погоду на день.

– Да, я сделаю. Все, что нужно. Спасибо. Ричард. И уже пора.

– Да, скоро светает. Звони друг.

– Как всегда, друг.

Джеймс кивнул головой и с улыбкой хмыкнул, хоть разговор был довольно таки серьезным, но внутри оставил осадок удовлетворения. Закрыв все окна, мужчина поднялся свою комнату и плюхнувшись на широкую кровать, через несколько мгновений уснул.

Глава 5

Утро оказалось не таким уж и радостным. Тело ныло, и уже с утра болела голова. Мне даже пришлось поискать в аптечке обезболивающее. Все начиналось не так, как я хотела. Приняв пару таблеток. Я снова плюхнулась в мягкую постель, укутываясь в еще теплое одеяло и зажимая глаза от света.

Так, еще пять минут поваляюсь и нужно вставать. Хотя, можно и десять минут полежать..Куда спешить то.

Сама не заметила, как снова уснула.

Так же легко, ни с того, ни с сего открыла глаза и вспомнила, что должна была вставать. Пришурившись, лучше бы я не смотрела на часы. Они показывали начало первого дня! И я сто пудов проспала!

Я ж совсем забыла! Мне к Себастьяну на кафедру идти нужно. Черт! Все, вставать и приводить себя в порядок. Что точно не помешает сегодня. Как я могла проспать? Черт!

Снова выбравшись с постели, со вздохами и ойканьями, я забралась в ванную комнату, чтобы приняв душ, хоть как-то прийти в себя и после, зализать свои вчерашние раны.

Через каких-то сорок минут, я была полностью готова. Посмотрев на себя в зеркало в прихожей дома, я снова удивилась себе и своему умению, качественно зализывать раны, вернее их закрашивать и прятать. Слава тональному крему и пудре! Я снова выбралась на улицу, правда при свете дня, и быстренько направилась к отцу в университет, поговорить по поводу своего поступления, если повезет..в такое то время.

– Себастьян? – я быстренько прошмыгнула на кафедру, тщательно закрывая за собой дверь.

На мое счастье, в помещении никого не оказалось. И мне стало как-то легче. Ведь, я прекрасно понимала, что мое лицо желает лучшего. Какой бы там ни был тональный крем, а когда чувствуешь некую боль и дискомфорт, мысли совсем не о чем-то хорошем. Ощущение, что на тебя смотрят и все замечают с самого утра начало преследовать меня. Это раздражало и с каждой минутой портило настроение.

Кинув сумку на папин рабочий стол, я бегло огляделась и стала возле окна, обращая внимание на группу молодых людей.

– Кристина! – стоя в дверях, профессор широко улыбался и захлопнув дверь, широкими шагами направился прямо ко мне.

– Папа, привет! Я по делу, – договаривала слова я уже в крепких объятиях отца. Терпеливо дождавшись, когда папа закончит, я с улыбкой отстранилась от него.

– Ну, я слушаю, что за важное дело, что ты пришла прямо ко мне на работу.

– Пап, я принесла свои документы, о которых мы вчера разговаривали. Сегодня утром просто забыла тебе их отдать... – сделав извиняющийся вид, я пожала плечами.

– Ну да, ты вчера так поздно пришла, что я подумал, что ты проспала, и не стал заходить к тебе и будить.

– Э... да... проспала, да. И пришлось к тебе бежать. Ну, я тебе их оставлю, ты пересмотри, хорошо? – вытащив документы из сумки и положив их на стол, я решила быстренько убежать.

– Ну, я пошла.... увидимся дома, – чмокнув отца в щеку, я схватила сумку и ринулась за дверь, понимая, не выйди мне сейчас, Себастьян усадит меня и как всегда начнет угощать чаем с печеньем, которое я всегда ненавидела.

– А как же..... – профессор поднял руку, чтобы остановить дочь, – Чистые бланки..., – мужчина понизил голос, улыбаясь своей глупости, – Уже начинаю разговаривать сам с собой...и куда она так спешит?

Ну и хорошо! Отлично! Это было просто!

Я уже спускалась по ступенькам на улицу не оборачиваясь и улыбаясь своему внезапному нахальству. И в голову пришла мысль, поехать домой почему-то на автобусе. Этот вид транспорта я не очень любила, но сейчас мне захотелось прокатиться и проветрить мозг от всякой наболевшей чепухи и беспокойства. А наболевшим было в прямом смысле почти все тело. Начинали побаливать и ныть колени и синяки на ребрах, что уж говорить о лице. Оглядываясь назад, я поспешно вошла в подошедший автобус и прикрыла глаза от прохладного ветра.

++++++

Он не понимал, почему проснулся. Но, ощущение тревоги и тоски не давало спокойно лежать. Часы показывали почти час дня, и он очень надеялся, что погода на улице совсем не летная.

Переодевшись в темно синие джинсы и черную рубашку, Джеймс вышел из дома, поднимая лицо вверх и наслаждаясь легким дождем и темными тучами, застилающими безнадежно все небо.

Замечательно!

Оказавшись возле дома Кристины, Джеймс отметил, что попал туда как раз вовремя, девушка только что вышла из дому, даже не прихватив с собой зонт. Мужчина решил, как всегда, следить за ней и просто оберегать. Могло случиться все что угодно. А он не мог так рисковать ею.

Оставаясь незамеченным, Джеймс проводил девушку к самому входу в университет, и решая не входить внутрь, остался ждать на улице. Раздумывая, что не увидел на ее лице ни ушибов, ни царапин. Ничего. Если не считать чуть заметную покрасневшую кожу и ее легкое похрамывание, все было нормально. Став еще серьезнее, Джеймс выдохнул, и решив действовать, направился в сторону университета.

Глава 6

– Извините, я бы хотел с вами поговорить.. – Джеймс зашел на кафедру и плотно закрыл за собой дверь.

– Если я не ошибаюсь, вы профессор Себастьян Гранд?

Это был совсем не вопрос, а констатация факта.

– А с кем имею честь разговаривать? – спросил Себастьян и прищутив глаза посмотрел вошедшему в лицо.

Себастьян бегло осмотрел стоящего в двух шагах, напротив него, парня, и поднял бровь.

Молодой человек совсем не выглядел студентом. В глазах Себастьяна он был высок, широкоплеч, симпатичен и не внушал особого доверия. От него исходила невероятная энергия силы и непонятной темноты, возможно, опасности.

Глаза Джеймса были почти черного цвета, и моргая смотрели на профессора. Он мог бы поклясться, что профессор уже не доверяет ему. Неужели, он настолько впечатлительный человек, что замечает каждую мелочь и эмоцию?

Это не очень хорошо! И Джеймс решил быть осторожнее. Осторожнее во всем!

Профессор смотрел на Джеймса недоверчивым, заинтересованным взглядом. Он, так же как и Джеймс, не сводил со своей цели глаз. Себастьян встал из-за стола и медленно, всматриваясь в лицо незнакомца, пошел к парню. Он подал ему руку, в знак приветствия, и отошел на шаг, чувствуя некую обеспокоенность. А может это ему кажется?

Джеймс вскинул бровь и удивился, когда профессор подошел и протянул свою руку. Он пожал ее, стараясь не сильно надавать или как-то применить силу, как он привык это делать, и не выдать себя. Джеймс, по – прежнему, пристально смотрел на стоящего напротив человека и пытался понять, о чем тот думает. Он ворвался в мозг смертного и нашел все, что ему было нужно. Даже больше! Он увидел там девушку! И она, как ни странно, занимала почти все его мысли. И там же, он нашел ответ на свой изнуряющий вопрос. Девушка оказалась его дочерью. Джеймс этого не ожидал. Он так надеялся, что она ему никто, просто знакомая или содержанка. Но, чтобы дочь! Это усложняло, без того еще не начавшееся дело. И кем она является в данный момент этому человеку, еще больше затрудняло все, что должно было произойти.

Как он может убить человека, который так дорог его Возлюбленной? Теперь ему нельзя этого допустить. Ведь, когда – нибудь, придет время, и она поймет его и поверит ему, поверит в историю, которую он расскажет, поверит в существование неведомых существ и тварей, поверит в любовь и перевоплощение, в конце – концов, поверит в то, что она его единственная Возлюбленная.

– Меня зовут Джеймс. И я пришел к вам по очень важному делу. Важному для меня, в первую очередь, – сдержанно и четко Джеймс выговаривал каждое слово, не отрывая своих черных глаз от профессора.

– И что, простите, за важное дело у вас, мистер Джеймс? – Себастьян вопросительно посмотрел на стоящего напротив парня и направился за свой стол.

Он присел и подвинул стул по – плотнее, с озадаченным выражением лица смотря прямо перед собой.

Джеймс подождал, когда профессор присядет, и сам сделал тоже самое, слева от него, не дожидаясь приглашения. Он мрачно и очень серьезно смотрел на человека, видя не только его лицо, но и мысли. Контролируя себя, он говорил тихим и привлекающим внимания голосом.

– Джеймс Реенсон. И я хотел бы вам рассказать о том, чего вы раньше не видели, и о чем даже не подозревали. Но, поскольку я беспокоюсь о своей конфиденциальности и безопасности вещи, я лишь скажу, то, что вам нужно знать.

Джеймс испытывающее смотрел на профессора и его тон стал еще более резким и холодным.

– Существует некий манускрипт, он датируется столетиями. Этот манускрипт искали многие люди, и так и не нашли, – Джеймс говорил медленно, подчеркивая каждое слово. Он проникал в сознание профессора, и внушал ему тоже самое.

– Сейчас, данная вещь находится у меня, – Джеймс сделал паузу и продолжил, – Как она нашлась, или кто ее нашел – это вовсе не важно. Ну, а теперь, к сути дела – он видел, как профессор сидит неподвижно и впитывает, как губка, каждое произнесенное им слово. И он верит тому, что говорил Джеймс.

Себастьян неотрывно смотрел на парня и не мог понять ни одного его слова. То, что тот говорил, не могло быть правдой! Но, он слушал и почему-то его разум верил словам незнакомца. Себастьян задержал дыхание и наверное, забыл вообще, как дышать. Он ждал чего-то странно интересного и интригующего. Жажда знаний брала над ним верх. И он поддался ей. Он выслушивал каждое предложение и не мог оторваться.

– Подождите, о каком именно манускрипте идет речь? – не удержался Себастьян и прищурил глаза.

Джеймс наклонил голову на бок и взглянул на собеседника.

– Пока, вам, не нужно этого знать, – отрезал вампир и криво усмехнулся.

– Я повторюсь. Перейдем к сути дела, – Джеймс остановился и еще раз подумал над тем, что должен сделать. А, вернее, что должен попросить у смертного! Он никогда не просил ни об одном одолжении, ни одного вампира, что уж говорить о смертном человеке.

Себастьян напрягся и слушал.

– Мне нужна ваша помощь, – почти хриплым голосом проговорил Джеймс.

Он внимательно посмотрел на профессора и замер. Джеймс ожидал чего угодно, несогласия, протестов, отказа. Но, не этого! Профессор немного привстал из-за стола, и немного нагнувшись в сторону Джеймса, улыбнулся. Вампир, даже прочитав мысли, не понял его радости.

– Я не знаю, в чем заключается помощь, которую я могу предоставить, но я согласен! – Себастьян решил согласиться и унять свою жажду знаний. Он не мог остаться в стороне, когда его просят о помощи. Он не имеет права отказаться! Ведь, он профессор, он ученый, и испытывающий от чувства узнать все, человек.

– Дело в том, что этот манускрипт на неизвестном языке. И ваша задача, перевести его, если конечно, вы сможете, – быстро проговорил Джеймс, и уловив шум за дверью, огляделся назад.

– Я бы хотел узнать, где именно находится вещь? В смысле, она сейчас у вас? – заинтересованно полюбопытствовал Себастьян.

– Нет, сейчас ее у меня нет.

Джеймс снова услышал шум за дверью и решил, что на сегодня разговор закончен. Он встал и быстро подошел к столу.

– Простите, но на сегодня, думаю, хватит. Я позвоню вам завтра вечером и мы договоримся о встрече, или может вы пригласите меня на ужин? Прекрасно! – Джеймс протянул руку профессору и обернулся к выходу.

Себастьян пожал руку и не успел ничего сказать, уставился на уходящую спину человека. Он точно знал, что поможет ему, но почему, в голову не приходило.

Ближе подходя к двери, слева Джеймс услышал звуки и шорохи. Он взялся за ручку, надавав на нее, двинул дверь вперед. В тот же момент он услышал глухой стук и слабый, но знакомый возглас. Он застыл на месте. Эта девушка была как само видение. Но, видение, которое он только что стукнул дверью. Джеймс не стал сильно переживать по этому поводу. Он просто стал откровенно осматривать девушку, такую знакомую и незнакомую одновременно. Она сей-

час действительно была, как кто-то прекрасный, способный согреть мужское сердце в лютую стужу или в ясный день, и вернуть покой. Сколько раз он представлял ее именно в таком виде?

Девушка стояла напротив него и терла ушибленное место. Ее глаза метали молнии, и она была в бешенстве.

Джеймс все еще смотрел на нее. Как он мог отвести от нее взгляд?

– С вами все в порядке?

– Да, – казалось, она претворилась.

Девушка встретила его взгляд, и хотя в ее прекрасных глазах был упрек и ругательства, она не шевельнулась.

Внезапно, она только сейчас заметила лежащую на полу сумочку и нагнулась за ней. А ее упругая грудь на мгновение открылась Джеймсу, сводя его с ума.

– Простите, Я, наверное, виновата, что так быстро подошла к двери, – говорила она, поднимая с пола сумку.

Джеймс замешкался и остановился. Еще чуть-чуть и он не сможет себя контролировать. Ему срочно нужно уйти. Иначе, он налетит на нее и вряд ли у нее будет выбор. А он не сможет остановиться. И сделает ее своей скорее, чем она сможет подумать о чем-то.

Джеймс развернулся, и почти шепотом проговорил что-то, что видимо, она не поняла.

– Нет, вы извините меня. Я толкнул дверь и ушиб вас, – стараясь говорить спокойным голосом, Джеймс держал себя в руках.

Наконец, она обошла его и направилась на кафедру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.